

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

Кафедра истории России

Григорьева Анастасия Геннадьевна

**Преодоление культа личности И.В. Сталина в СССР
(1953-1956 гг.)**

Дипломная работа

Специальность: История (отечественная и всеобщая)

Научный руководитель:
кандидат исторических наук
доцент М.А. Шабасова

« ____ » _____ 2017 г.

Допущена к защите

« ____ » _____ 2017 г.

Зав. кафедрой истории России

кандидат исторических наук,

профессор О. А Яновский

Минск, 2017

Оглавление

Список сокращений	3
РЕФЕРАТ	4
РЭФЕРАТ	5
ZUSAMMENFASSUNG.....	6
ВВЕДЕНИЕ	7
Глава 1. Историография, источниковая база, методология и методы исследования.....	10
1.1 Историография проблемы.....	10
1.2 Характеристика источниковой базы	14
1.3 Методология и методы исследования.....	17
Глава 2. Внутриполитические изменения в СССР после смерти И.В. Сталина	19
2.1. Инициативы Л.П. Берии по внутриполитическим преобразованиям и первые реабилитации.....	19
2.2 Начало процесса десталинизации советского государства и общества (март 1953 – декабрь 1955 г.).....	23
Глава 3. Доклад Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» на XX съезде КПСС	28
3.1 Подготовка доклада «О культе личности и его последствиях» Н.С. Хрущева.....	28
3.2 XX съезда и выступление Н.С. Хрущева с секретным докладом «О культе личности и его последствиях».....	33
3.3 Реакция советского общества на доклад «О культе личности и его последствиях».....	38
Глава 4. Последствия доклада «О культе личности и его последствиях» в странах социалистического лагеря.....	43
4.1 Польский кризис и его мирное урегулирование.....	46
4.2 События в Венгрии осенью 1956 г.	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
Список использованных источников и литературы	58

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЦК – Центральный комитет

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

МГБ – Министерство государственной безопасности

МВД – министерство внутренних дел

ПОРП – Польская объединенная рабочая партия

ПНР – Польская Народная Республика

ВПТ – Венгерская партия трудящихся

ВСРП – Венгерская социалистическая рабочая партия

КНР – Китайская Народная Республика

РЕФЕРАТ

Григорьевой Анастасии Геннадьевны

Тема: Преодоление культа личности И.В. Сталина в СССР (1953–1956 гг.)

Ключевые слова: борьба за власть, культ личности, XX съезд, секретный доклад, польский кризис, венгерский кризис.

Актуальность. События 1953–1956 гг. являются переломными в истории Советского Союза. Несмотря на то, что хрущевская «оттепель» носила половинчатый характер, десталинизация 1950-х гг. сделала возвращение к массовым репрессиям 1930-х гг. невозможным. Развенчивание культа личности привело к частичной либерализации советского государства и общества. Часть вопросов, казавшихся в недавнем прошлом хорошо изученными, требует более глубокого переосмысления с учетом новых источников и опыта истории.

Цель дипломной работы – изучить процесс преодоления культа личности в 1953–1956 гг. **Объект исследования** – политические процессы в Советском Союзе в 1953–1956 гг. **Предмет** – процесс десталинизации советского общества в 1953–1956 гг.

Методологической основой дипломной работы стали принципы объективности, историзма, системности и ценностного подхода.

Основные положения, выносимые на защиту. Смерть И.В. Сталина положила начало изменениям, происходившим в партии и обществе. Н.С. Хрущев понимал, что для укрепления своей власти необходимо было сделать переоценку деятельности И.В. Сталина, поэтому было принято решение возложить всю ответственность за преступления 1930–1950-х гг. на него. Н.С. Хрущев положил начало процессу десталинизации, огласив на последнем заседании XX съезда доклад «О культе личности и его последствиях». Этот доклад вскрыл сталинские преступления, которые отразились на дальнейшем развитии советского государства и общества.

Осложнилось и международное положение Советского Союза, особенно после кризисов в Польше и Венгрии, демонстраций в Грузии. В Польше все разрешилось довольно мирно и обе стороны смогли договориться, но в Венгрии процесс либерализации закончился кровопролитием.

Структура и объем дипломной работы. Дипломная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения. Общий объём 62 страницы. Из них: список источников и литературы – 5 (72 наименования), реферат на русском, белорусском и немецком языках – 3 страницы.

РЭФЕРАТ

Грыгор'евай Анастасіі Геннадзьеўны

Тэма: Пераадоленне культуры асобы І.В. Сталіна ў СССР (1953–1956 гг.)

Ключавыя словы: барацьба за ўладу, культура асобы, XX з'езд, сакрэтны даклад, польскі крызіс, венгерскі крызіс.

Актуальнасць. Падзеі 1953–1956 гг. з'яўляюцца пераломнымі ў гісторыі Савецкага Саюза. Нягледзячы на тое, што хрушчоўская «адліга» насіла палавіністы характар, дэсталінізацыя 1950-х гг. зрабіла вяртанне да масавых рэпрэсій 1930-х гг. немагчымым. Развянчання культуры асобы прывяло да частковай лібералізацыі савецкай дзяржавы і грамадства. Частка пытанняў, якія здаваліся ў нядаўнім мінулым добра вывучанымі, патрабуе больш глыбокага пераасэнсавання з улікам новых крыніц і вопыту гісторыі.

Мэта дыпломнай працы – вывучыць працэс пераадолення культуры асобы ў 1953–1956 гг. **Аб'ект даследавання** – палітычныя працэсы ў Савецкім Саюзе ў 1953–1956 гг. **Прадмет** – працэс дэсталінізацыі савецкага грамадства ў 1953–1956 гг.

Метадалагічнай асновай дыпломнай працы сталі прынцыпы аб'ектыўнасці, гістарызму, сістэмнасці і каштоўнаснага падыходу.

Асноўныя палажэнні. Смерць І.В. Сталіна паклала пачатак змены, што адбываліся ў партыі і грамадстве. Н.С. Хрушчоў разумеў, што для ўмацавання сваёй улады неабходна было зрабіць пераацэнку дзейнасці І.В. Сталіна, таму было прынята рашэнне ускласці ўсю адказнасць за злачынствы 1930–1950-х гг. на яго. Ён паклаў пачатак працэсу дэсталінізацыі, абвясціўшы на апошнім пасяджэнні XX з'езда даклад «Аб культуры асобы і яго пераадоленні». Н.С. Хрушчоў паклаў пачатак працэсу дэсталінізацыі, абвясціўшы на апошнім пасяджэнні XX з'езда даклад «Аб культуры асобы і яго выніках». Гэты даклад выявіў сталінскія злачынствы, якія адбіліся на далейшым развіцці савецкай дзяржавы і грамадства.

Ускладнілася і міжнароднае становішча Савецкага Саюза, асабліва пасля крызісаў у Польшчы і Венгрыі, дэманстрацый у Грузіі. У Польшчы ўсё вырашылася даволі мірна і абодва бакі змаглі дамовіцца, але ў Венгрыі працэс лібералізацыі скончыўся кровапраліццем.

Структура і аб'ём дыпломнай працы. Дыпломная праца складаецца з ўвядзення, чатырох глаў, заключэння, спісу выкарыстаных крыніц і літаратуры, дадатку. Агульны аб'ём 62 старонкі. З іх: спіс крыніц і літаратуры – 5 (72 наіменавання), рэферат на рускай, беларускай і нямецкай мовах – 3 старонкі.

ZUSAMMENFASSUNG

Anastasia Grigorieva Gennadievna

Betrifft: Die Überwindung der Personenkult IV Stalin in UDSSR (1953–1956 gg.)

Stichwort: der Kampf um die Macht, der Kult der Persönlichkeit, die Zwanzigste Kongress, ein Geheimbericht, der polnische Krise, die ungarische Krise.

Aktualität. Events 1953–1956 Biennium. Es ist ein Wendepunkt in der Geschichte der Sowjetunion. Trotz der Tatsache, dass die Chruschtschow „Tauwetter“ trug stückchenweise, Entstalinisierung der 1950er Jahre. Er machte eine Rückkehr auf die Massenrepressalien der 1930er Jahre. unmöglich. Entlarven führte den Kult der Persönlichkeit zu einer teilweisen Liberalisierung des sowjetischen Staates und der Gesellschaft. Einige Fragen, die in der jüngsten Vergangenheit schien gut erforschten, erfordert ein tiefes Umdenken Lichte neuer Quellen und die Erfahrung der Geschichte.

Das Ziel der Diplomarbeit – erkunden den Prozess der Persönlichkeitskult im Jahr 1953 zu überwinden – 1956 Jahre. **Das Ziel der Studie** - politische Prozesse in der Sowjetunion in 1953–1956 gg. **Das Thema** – der Prozess der Entstalinisierung der Sowjetgesellschaft in 1953–1956 gg.

Die methodische Grundlage der Diplomarbeit wurde die Grundsätze der Objektivität, Historismus und systematischen Value-Ansatz.

Die wichtigsten Bestimmungen für die Verteidigung. IV Tod Stalin initiiert, um die Veränderungen in der Partei und die Gesellschaft nehmen. NS Chruschtschow wusste um ihre Macht zu stärken hatte eine Neubewertung IV-Aktivität sein Stalin, so wurde beschlossen, alle Verantwortung für die Verbrechen von 1930–1950-er Jahren zu platzieren. ihn an. NS Chruschtschow initiiert den Prozess der Entstalinisierung, in der letzten Sitzung des XX Kongresses des Berichts der Ankündigung „Auf dem Personenkult und seine Folgen.“ Der Bericht zeigte, Stalins Verbrechen, die in der weiteren Entwicklung des sowjetischen Staates und der Gesellschaft widerspiegeln.

Kompliziert und die internationale Position der Sowjetunion, vor allem nach den Krisen in Polen und Ungarn, die Demonstrationen in Georgien. In Polen wurde alles ganz friedlich gelöst und die beiden Seiten waren in der Lage zu beenden-Hsia, aber in Ungarn endete es, das Blutvergießen.

Struktur und das Volumen der These. Theses besteht aus einer Einleitung, vier Kapitel, die Schlussfolgerungen, die Liste der verwendeten Quellen und Literatur Anwendung. Das Gesamtvolumen von 62 Seiten. Unter ihnen: die Liste der Quellen und Literatur – 5 (72 Titel), der Aufsatz in Russisch, Weißrussisch und Deutsch – 3 Seiten.

ВВЕДЕНИЕ

Середина 1950-х гг. является временем перемен, начало которым положила смерть И.В. Сталина. Политическая система не могла оставаться прежней. Среди наследников стояла задача избавиться от крайностей в управлении государством, но среди них не было человека, который обладал бы таким же авторитетом как И.В. Сталин. Перед ближайшим окружением встал вопрос о будущем партии и всего Советского Союза.

После смерти И.В. Сталина его ближайшим окружением была сделана попытка восстановить принципы коллективного руководства. Первоначально этот принцип соблюдался, но вскоре начались разногласия между ближайшими соратниками, что показало ненадежность данного руководства. Несмотря на принцип коллективного руководства, среди наследников развернулась борьба за власть. Люди, которые оказались у власти, частично или полностью способствовали созданию сталинского руководства.

Хронологические рамки дипломной работы охватывает период 1953–1956 гг. Начальная дата связана со смертью И.В. Сталина и выступлением Г.М. Маленкова в Президиуме ЦК КПСС 10 марта 1953 г., который в своем выступлении высказал идею о прекращении «политики культа личности». Конечная дата определяется выступлением Н.С. Хрущева с секретным докладом «О культе личности и его последствиях» на XX съезде КПСС и реакцией общества.

Процесс развенчивания культа личности И.В. Сталина получил название «десталинизации». Десталинизация – процесс преодоления культа личности и ликвидации сталинской политической системы, созданной И.В. Сталиным. Этот процесс привёл к частичной либерализации советского общества.

Вехой в разоблачении культа личности И.В. Сталина сыграл секретный доклад «О культе личности и его последствиях» Н. С. Хрущева, зачитанный на последнем заседании XX съезда. Основу секретного доклада составили результаты работы специальной комиссии, но Н.С. Хрущев в ходе своей речи отходил от текста своего доклада и доподлинно неизвестно, что конкретно говорил Никита Сергеевич, так как стенограмма этого заседания не велась. Вскрывая многочисленные преступления сталинизма, Н.С. Хрущев пошел на политический и личный риск. Подавляющее большинство членов правительства и силовых структур выстроили свою карьеру в период правления И.В. Сталина и были уверены в правильности его политического курса. Многие представители номенклатуры, в том числе и Н.С. Хрущев, были причастны к сталинским преступлениям. Он смог найти подход и убедить своих партийных товарищей в правильности выбранного пути. И этот ход оказался верным, и своим выступлением Первый секретарь ЦК КПСС положил начало десталинизации и периоду «оттепели» в общественно-политической жизни страны.

Критика культа личности носила ограниченный характер. Ответственность за все преступления были возложены на И.В. Сталина и Л.П. Берию, то есть на тех людей, которые были только «верхушкой айсберга» и, которых уже не было в живых.

Для делегатов съезда, присутствовавших на последнем заседании, содержание доклада Н.С. Хрущева стало потрясением. Несмотря на закрытость заседания и секретность доклада «О культе личности и его последствиях», о сути доклада стало известно. Для того чтобы предотвратить домыслы о содержании доклада, было принято решение выпустить небольшую брошюру с основным содержанием доклада и распространить по партийным ячейкам.

В один миг рушилась вера об огромной роли И.В. Сталина не только в жизни государства, но и в судьбе каждого конкретного человека. Общество разделилось на тех, кто желал дальнейшего развенчания культа, и тех, кто был не согласен с докладом. О нем говорили повсюду и обсуждение носило неограниченный характер. Механизм десталинизации был запущен. Содержание доклада привлекло огромное внимание мировой общественности, появились его переводы на различные языки, в том числе распространявшиеся в некоммунистических кругах. Однако в самом Советском Союзе текст доклада был опубликован только в годы перестройки в 1989 г. в журнале «Известия ЦК КПСС».

Начались сносы памятников И.В. Сталину по всей стране, уничтожались любые упоминания о нем. В Грузии это натолкнулось на широкий протест и митинги. Н.С. Хрущев и его соратники стали опасаться новых волнений. Более смягченный вариант доклада был обнародован в качестве постановления Президиума ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. под названием «О преодолении культа личности и его последствий», в котором были прописаны рамки допустимой критики сталинизма. В этом постановлении говорилось, что, несмотря на свои недостатки, И.В. Сталин был верным сторонником В.И. Ленина и выдающимся марксистом-ленинцем. Также говорилось о том, что культ личности не увел советское общество от построения коммунизма.

Несколько месяцев спустя, недовольство вспыхнуло и внутри социалистического лагеря. Наиболее значительные события разыгрались в Польше и Венгрии. И, если польский кризис удалось урегулировать более мирным путем, то в Венгрии инакомыслие усмирялось при помощи войск. Результатом секретного доклада также стало ухудшение отношений с Китайской Народной Республикой.

Польские и венгерские события показали, что Н.С. Хрущев не был готов к столь резкому ответу на антисталинскую компанию. Свергнув И.В. Сталина с его пьедестала, Н.С. Хрущев снял вместе с тем ореол неприкосновенности с первой личности и ее окружения вообще.

Актуальность дипломной работы заключается в том, что события

1953–1956 гг. являются переломными в истории Советского Союза. Несмотря на большое количество литературы по данной теме, многие вопросы, ранее казавшиеся хорошо изученными, в свете открывшихся новых источников, требуют переосмысления. Несмотря на то, что хрущевская «оттепель» носила половинчатый характер, а в эпоху «застоя» личность И.В. Сталина была частично реабилитирована, десталинизация 1950-х гг. сделала возвращение к массовым репрессиям 1930-х гг., невозможным. Слабые попытки десталинизации обозначились уже сразу после смерти И.В. Сталина и в дальнейшем эти попытки приобрели более смелый, конкретный характер. В целом развенчивание культа личности привело к частичной либерализации советского государства и общества. Секретный доклад Н.С. Хрущева «О культуре личности и его последствиях» ознаменовал начало десталинизации в партии и советском обществе.

Целью является изучение процесса преодоления культа личности в 1953–1956 гг.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать основные источники и литературу, имеющиеся по данной теме;
- определить расстановку политических сил после смерти И.В. Сталина;
- рассмотреть ход подготовки секретного доклада «О культуре личности и его последствиях»;
- охарактеризовать секретный доклад «О культуре личности и его последствиях» Н.С. Хрущева;
- проанализировать влияние доклада на политическую систему СССР и советское общество;
- изучить реакцию стран социалистического лагеря на секретный доклад «О культуре личности и его последствиях» и позицию СССР на международной арене.

Объектом исследования являются политические процессы в Советском Союзе в 1953–1956 гг. Предметом исследования является процесс десталинизации советского общества в 1953–1956 гг.

Дипломная работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка источников и литературы.

ГЛАВА 1

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Историография проблемы

Политические и общественные процессы, происходившие в СССР в 1950–1960-х гг. являются интересной темой для изучения. По политической истории 1950-х гг. имеется значительный объем исследований. Советская историческая наука уделяла значительное внимание предпринятым Н.С. Хрущевым в 1950–1960-е гг. преобразованиям. Однако часть вопросов, казавшихся в недавнем прошлом хорошо изученными, требует более глубокого переосмысления с учетом новых источников и опыта истории. Слабо изучены такие проблемы, как общественные настроения после доклада «О культе личности и его последствиях». Вопрос, как процесс десталинизации отразился на массовом сознании, требует дополнительного исследования. Еще многие документы остаются засекреченными и недоступными для изучения. Самой теме десталинизации авторы уделяют внимание, но не в целом, а фрагментарно, в рамках исследований, касающихся истории хрущевской «оттепели».

Историографию по теме дипломной работы можно условно разделить на три периода. Первый период охватывает вторую половину 1950-х – первую половину 1960-х гг., второй – середину 1960-х – конец 1980-х гг. и третий – начало 1990-х гг. – настоящее время.

В советской историографии период 1953–1964 гг. рассматривается с позиции деятельности Н.С. Хрущева и его доклада «О культе личности и его последствиях», вся деятельность которого оценивается с положительной стороны. Однако после июньского Пленума ЦК 1957 г., личность самого И.В. Сталина пытались отделить от культа личности, так как ни политическая элита, ни советский народ не были готовы к развенчиванию культа личности именно И.В. Сталина.

Работы первого периода носили преимущественно публицистический характер. В основном это материалы журналистов и политологов. Они основывались на решениях и постановлениях XX съезда и Пленумов ЦК партии за 1953–1964 гг. Появляются работы, которые посвящены общественно-политическим изменениям после смерти И.В. Сталина. Так, Л.Н. Петров обратил внимание на то, что после заседания июльского Пленума ЦК партии 1953 г. произошли изменения в публикуемых материалах прессы [61]. Г.М. Гробов отметил, что такие изменения произошли уже в июне 1953 г., а в частности в публикациях газеты «Правда» [39].

В литературе о внутривнутрипартийной жизни в 1965–1985 гг. происходит существенная переоценка многих положений, выдвинутых в предшествующий пе-

риод. Смещение Н.С. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК КПСС приостановило процесс десталинизации. Изменяется трактовка содержания борьбы с идеологией культа личности И.В. Сталина и попыток восстановления демократических норм партийной и общественной жизни. После отстранения Н.С. Хрущева от власти и вплоть до 1980-х гг., период 1953–1964 гг. практически выпал из поля зрения историков, хотя работы по вопросам общественно-политической жизни 1950-х гг. продолжали издаваться. Например, работа А.Д. Ключевой «XX съезд КПСС курс на развертывание коммунистического строительства», которая была издана в 1968 г. [46]. Это было связано с тем, что все необходимые оценки этого периода были даны на октябрьском Пленуме ЦК 1964 г. От исследователей требовали не заострять внимания на ошибках и недостатках, в том числе и на секретном докладе «О культе личности и его последствиях».

Новая идеологическая и политическая обстановка середины 1980-х – начала 1990-х гг. позволила по новому подойти к оценке исторических событий. В печати появился ряд работ, посвященных роли и месту XX съезда КПСС в развитии процесса обновления в СССР. В своих работах авторы определяют основные идеи съезда, которые повлияли на развитие общественно-политической жизни Советского Союза в последующие годы. Их работы содержат материал о том, как готовился сам съезд, кому принадлежала инициатива в постановке вопроса о культе личности И.В. Сталина, о подготовке самого доклада «О культе личности и его последствиях», о подходе бывшего сталинского окружения к этой проблеме. Ю.В. Аксютин в соавторстве с О.В. Волобуевым издают книгу «XX съезд КПСС: новации и догмы» [29], где пытаются проследить поиск путей улучшения общественно-политической жизни страны. Показывают актуальность многих нововведений и начинаний после XX съезда, на котором произошло развенчивание культа личности.

В этот период также появляется работа под редакцией В.В. Журавлева «XX съезд КПСС и его исторические реальности» [28]. Книга охватывает период после смерти И.В. Сталина до первой половине 1960-х гг. Авторы стремились дать объективную оценку всем изменениям в советском обществе, происходивших под знаком XX съезда.

Еще один автор, на которого стоит обратить внимание Р.А. Медведев. Он является современником событий 1950-х гг. Автор многочисленных трудов и статей по истории. Некоторые свои книги издавал за рубежом. В 1975 г. выходит его книга в соавторстве с братом Ж.А. Медведевым «Никита Хрущев. Годы у власти», а в 1990 г. «Н.С. Хрущев: политическая биография» [51]. В первой книге у автора еще жива память о тех событиях, когда у власти находился Н.С. Хрущев. Еще живы были в памяти события, когда он мог изменить и сделать для СССР и всего мира многое, после своего блестящего старта в

1953–1956 гг. и как мал оказался его реальный вклад. Во второй книге эмоции уступают место более спокойному и взвешенному анализу эпохи Н.С. Хрущева. Уже более трезво, с позиции новых открывшихся документов, оценивается роль Н.С. Хрущева, его доклада о культе личности, сыгравшего немалую роль в дальнейшем развитии Советского государства.

Коренные изменения общественной обстановки в России после 1991 г. открыли новый этап в изучении истории СССР 1950–1960-х гг. Авторы уже не испытывали жесткого партийного давления, поэтому эти работы отличаются большей объективностью. Произошла «архивная революция», т.е. многие ранее недоступные материалы оказались в распоряжении исследователей. Введение в активный научный оборот архивных документов позволило более объективно относиться к периоду после смерти И.В. Сталина. Привлечение большого архивного материала характеризует работы ведущих российских ученых, занимающихся проблематикой данного периода, таких как Ю.В. Аксютин [30, 31, 32, 33], Е.Ю. Зубкова [43, 44, 45], Р.П. Пихоя [62]. Также следует отметить исследователей, которые занимались послесталинским периодом, таких как М.Р. Зезина [41, 42], А.В. Пыжиков [65, 66], Ю.Н. Жуков [40] и др. Для современной историографии характерно сосредоточение внимания на политической истории реформ, роли XX съезда КПСС, значении секретного доклада «О культе личности и его последствиях».

Интерес представляют работы Ю.В. Аксютин, который является автором ряда работ по истории Советского Союза 1950-1960-х гг. Многие свои монографии и статьи он посвятил именно этому периоду. Одна из таких монографий «Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг.» [33]. С позиций современного научного знания в книге исследуются такие конкретно-исторические проблемы общественно-политической жизни 1953–1964 гг. в СССР, как либерализация режима, получившая тогда же название «оттепель», отношение к этому процессу самих наследников И.В. Сталина в свете развернувшейся между ними борьбы за лидерство. Особое внимание уделяется изменению взаимоотношений внутри высшего партийного руководства, а также изменения происходившие между этим руководством и советским обществом в период «оттепели». Автор уделяет внимание и развенчанию культа личности И.В. Сталина.

Также следует обратить внимание на работу еще одного российского историка А.В. Пыжикова, сферой интересов которого является история Советского Союза в годы правления Н.С. Хрущева. В своей работе «Хрущевская оттепель 1953–1964 гг.» [66], автор обращает внимание на то, что происходило в стране после смерти И.В. Сталина, какие изменения происходили в это время. Проводится анализ подготовки XX съезда и секретного доклада, а также дальнейшие события последовавшие за этим.

История Советского Союза привлекает внимание и зарубежных авторов. Одним из таких авторов является американский историк У. Таубман. Его книга «Хрущев» [71] является уникальной биографией Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева, того, кто запустил процесс десталинизации. У. Таубман в подробностях описывает всю жизнь Н.С. Хрущева, начиная от рождения и до его смерти. Но основной уклон он делает на его политический продвижение. У. Таубман тщательно и скрупулезно восстановил весь жизненный путь этого неординарного человека, собрав огромный, во многом уникальный материал, состоящий в том числе из архивных документов, а также записей бесед с людьми, хорошо знавшими Н.С. Хрущева в разные периоды его жизни, что является неоценимым вкладом в изучении периода 1950–1960-х гг.

Отдельно следует рассмотреть изучение темы, касающееся событий происходивших после XX съезда, который повлиял на политическое развитие таких стран как Венгрия и Польша. События осени 1956 г. показали реакцию венгерского и польского народов на решения XX съезда, в частности развенчивание культа личности. В итоге события в Польше, а в особенности вооруженные столкновения в Венгрии привели к ослаблению международного положения Советского Союза.

Исследованию проблемы кризиса октября 1956 г. в Польше уделялось недостаточное внимание в годы Советского Союза. Это было связано с политическими и идеологическими соображениями, которые привели к тому, что эта тема была малопривлекательна для исследования. Лишь в годы перестройки тема кризисных явлений в Польше 1956 г. начинает вызывать интерес у исследователей. Среди авторов, которые занимались изучением данной темы, следует отметить А.М. Орехова, которому принадлежит работа «Советский Союз и Польша в годы «оттепели»: из истории советско-польских отношений» [60]. Данная работа посвящена советско-польским отношениям. Она охватывает период зарождения, развития и преодоления польского кризиса 1956 г. Работа А.М. Орехова основывается на источниках не только из польских, но и российских архивов, а также на обобщении исследований польских и российских историков. В книге можно проследить эволюцию политических и идеологических изменений в Польше, советско-польские отношения, начиная со смерти И.В. Сталина и до XX съезда КПСС, а также сами события осени 1956 г. и стабилизация обстановки после кризиса. Монография А. М. Орехова является первым важным вкладом в исследование советско-польских отношений в период польских кризисов в российской историографии.

Попытка проанализировать венгерский кризис как историческую проблему начались почти сразу после его подавления. Однако в Советском Союзе изучение событий осени 1956 г. в Венгрии не приветствовалось советскими партийными руководителями. Политические изменения в России в начале 1990-х гг.

дали историкам доступ к архивным материалам, дающих возможность заполнить многие пробелы.

В числе первых кто взялся за рассмотрение венгерского кризиса и его объективную оценку следует выделить В.Л. Мусатова. В 1993 г. вышла его статья «СССР и венгерские события 1956 г.» [53]. Автор признает действия Советского Союза противоправными, однако приходит к выводу, что в связи с напряженными отношениями с Западом и обстановкой внутри страны, советские руководители не имели другого выхода, так как это вызвало бы цепную реакцию во многих соцстранах. В своей работе автор высказывает мысль, что начавшийся процесс десталинизации в Советском Союзе, оказал влияние на развитие событий в Венгрии в 1956 г., так как население Венгрии не хотело продолжения сталинского курса руководства.

Еще одним исследователем, который занимался событиями в Венгрии, является А.С. Стыкалин. Он является автором многочисленных статей и монографий о венгерском кризисе 1956 г. Одна из его монографий «Прерванная революция: Венгерский кризис 1956 года и политика Москвы» [70]. В ней, на основе большого количества архивного материала, еще недавно недоступного историкам, можно проследить изменения советской политики в отношении Венгрии в условиях острого внутривнутриполитического кризиса 1956 г. Одной из причин конфликта он называет начавшийся процесс развенчивания культа личности. Автор раскрывает механизм и показывает конкретные обстоятельства принятия партийно-государственным руководством СССР важнейших решений по венгерскому вопросу. Выявляет внешние факторы, повлиявшие на избрание силового способа урегулирования конфликта.

Анализ литературы показал, что на данный момент собрано и обобщено большое количество материала по вопросам политической и общественной жизни страны в 1953–1956 гг. Но вопрос десталинизации, ее причины, этапы, масштабы, преобразования после смерти И.В. Сталина, требует дополнительного изучения, анализа и систематизации материала. Большинство исследований касаются XX съезда, деятельности Н.С. Хрущева, в то время как десталинизация была долгим, обширным и многоплановым процессом.

1.2 Характеристика источниковой базы

Все источники по данной теме делятся на официальные и личные. Среди официальных источников наибольший интерес у исследователей вызывают исторические документы данного периода. Первоначально следует обратить внимание на опубликованные и достаточно известные для историков материалы. Это изданный в 1956 г. стенографический отчет XX съезда в 2-х томах [1], а также «Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1953 – июль 1956 г.» [21], в котором можно найти документы, касающиеся по-

литических преобразований и партийных перестановок после смерти И.В. Сталина.

В 1990-е гг. было опубликовано большое количество новых архивных документов, которые касаются общественно-политической истории 1950-х гг. Практическую ценность имеют материалы, опубликованные в журнале «Известия ЦК КПСС», выходившем с 1989 по 1991 годы. На его страницах размещались интересные документальные свидетельства той эпохи. Долгожданным является опубликование доклада Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях», прозвучавшем на XX съезде КПСС [18], что стало крупным событием в исторической науке. Также в журнале размещены стенограммы различных заседаний ЦК КПСС, письма общественных деятелей в ЦК партии и др.

Интересен сборник документов, изданный в 2000-х гг. «Реабилитация: как это было» [20]. В трехтомном издании размещены документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В дипломной работе использован первый том, который охватывает период март 1953 – февраль 1956 гг., период советской истории после смерти И.В. Сталина и до XX съезда КПСС, на котором впервые был подвергнут осуждению культ личности И.В. Сталина. В данном сборнике размещены документы по реабилитации репрессированных по политическим мотивам граждан СССР, содержит перечень реабилитационных документов начала 1950-х гг., показывает механизм принятия решений и борьбу вокруг них.

Стоит обратить внимание на сборник документов, посвященный докладу Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях», сделанному на закрытом заседании XX съезда КПСС 25 февраля 1956 г. под редакцией К. Аймермахер «Доклад Н.С. Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: Документы» [9]. В книге публикуется большое количество рассекреченных архивных документов о подготовке XX съезда и доклада Н.С.Хрущева, о дискуссиях в Президиуме ЦК КПСС, о роли И.В.Сталина в российской истории и репрессиях 1930-х гг., документы о противоречивых попытках десталинизации в стране, реакции на решения съезда и доклад Н.С.Хрущева в стране и за рубежом.

Изучению событий в Венгрии осенью 1956 г. способствуют документальные источники и свидетельства очевидцев. В сборнике документов «Советский Союз и венгерский кризис 1956 года» [22] размещены донесения и рекомендации посла и эмиссаров, протоколы заседаний высших партийных органов СССР, отчеты министерства обороны об успехах в «борьбе с мятежниками». Собственно венгерских документов немного. Сборник организован хронологически и разделен на четыре последовательных части: от внутренней борьбы в верхах ВПТ с весны 1956 г., до ввода советских войск в ноябре. Издание сопровождается научно-справочным аппаратом. К каждому

разделу есть введение, именной указатель, обширные подстрочные ссылки и биографический справочник, что делает книгу очень удобной для работы.

Значительный вклад в изучение событий 1950-х гг. в СССР внесли многочисленные публикации в периодической печати, в частности в центральном печатном органе ЦК КПСС – газете «Правда». На ее страницах размещалось большое количество разнообразных материалов, которые относились к разным сторонам политической и общественной жизни. Но необходимо обратить внимание на то, что периодическая печать того времени находилась в подчинении партийного аппарата. Поэтому газеты и журналы исследуемого периода излагали официальную точку зрения и одобрение этой точки зрения обществом.

Проанализировав публикации за период 1953–1956 гг., можно проследить эволюцию отношения к И.В. Сталину с течением времени. Первое время очень много писалось и о самом И.В. Сталине и о его деятельности, особенно это заметно, когда праздновались годовщины со дня его рождения и смерти. Тогда появлялись целые рубрики, посвященные И.В. Сталину, которые размещались на нескольких страницах. Но постепенно, особенно это заметно в преддверии и после XX съезда, когда был зачитан секретный доклад, публикаций становится меньше и имя И.В. Сталина уходит со страниц газет.

К личным источникам относится мемуарная литература и воспоминания, принадлежавшие бывшим лидерам партии и государства, ответственным работникам партийного и государственного аппарата, представителям творческой интеллигенции. Мемуары в той или иной степени субъективны, так как каждый участник тех событий описывал их со своей позиции. Но воспоминания участников позволяют их глазами посмотреть на происходившие события, узнать много нового и ценного. Особенно ценны мемуары непосредственных участников событий 1953–1956 гг., которые на себе ощутили происходившие изменения. В дипломной работе использованы мемуары Н.С. Хрущева «Воспоминания – время, люди, власть» [24], которые издавались в 4 книгах. Будучи уже в отставке, Н.С. Хрущев в 1965 г. решил заняться написанием собственных мемуаров. Однако первоначально мемуары были изданы за границей и только много лет спустя в России. В своих мемуарах Н.С. Хрущев от первого лица рассказывает о важнейших исторических событиях, происходящих на территории бывшего СССР: гражданской войне, переходе от капитализма к социализму, Великой Отечественной войне, послевоенном времени, перестройке сельского хозяйства, культуры, промышленности, образования, управления государством и др. Для нас представляет интерес вторая книга, так как именно в ней описываются события после смерти И.В. Сталина, развенчивание культа личности и XX съезд. Но к мемуарам Н.С. Хрущева следует относиться с осторожностью, так как он был склонен преувеличивать свои заслуги.

Свидетелем событий 1953 – 1956 гг. был зять Н.С. Хрущева А.И. Аджубей, пик карьеры которого приходится на годы хрущевской «оттепели». В 1989 г., за несколько лет до своей смерти, А.И. Аджубей издал свои воспоминания «Те десять лет» [17] о событиях, происходивших в годы правления Н.С. Хрущева. Его мемуары наполнены воспоминаниями о рабочих поездках и встречах с интересными людьми, а также разговорах, происходивших между ним и Н.С. Хрущевым, касающихся политических и общественных дел.

Также стоит обратить внимание на мемуары А.И. Микоян, который после смерти И.В. Сталина занимал должность заместителя председателя Совета Министров СССР. Более полувека А.И. Микоян был свидетелем и участником многих важных общественно-политических событий и потрясений в Советском Союзе, в том числе и событий 1953–1956 гг. Во многих вопросах поддерживал Н.С. Хрущева, в том числе и в прочтении доклада о культе личности на XX съезде. Его мемуары «Так было: размышление о минувшем» [14] были изданы в 1999 г., подготовлены на основе многочисленных мемуарных записей и архивных документов, и являются уникальным свидетельством из первых рук.

Интерес вызывают воспоминания Л.М. Кагановича, первого заместителя председателя Совета Министров СССР. Свои мемуары «Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советского государственного работника» [11], он стал писать после своей отставки в 1957 г. вплоть до своей смерти в 1991 г. Это воспоминания человека абсолютно убежденного в своей личностной, политической и исторической правоте и не менявшего своих взглядов в зависимости от политического режима. Был против развенчивания культа личности, так как опасался, что станет известно о его активном участии в терроре 1930-х гг. и предпринимал попытки затормозить процесс десталинизации. В основу его воспоминаний вошли рассказы о ключевых моментах государственной и партийной жизни, личные впечатления, его оценки коллег по Политбюро, точка зрения на развитие страны после смерти И.В. Сталина и т.п.

Таким образом, документы, мемуарная литература и публицистика дают возможность попытаться непредвзято, через призму времени взглянуть на события того времени, которые сыграли огромную роль в дальнейшем развитии Советского Союза.

1.3 Методология и методы исследования

Работа построена с соблюдением принципов исторического исследования: объективности, историзма, системности, ценности в истории.

В процессе написания дипломной работы был использован общелогический метод: анализ и синтез – был проведён анализ исторических документов, изучена научная литература по теме работы и соединены их различные части

для получения общей картины; и дедукция - некоторые выводы были сделаны путём логического перехода от общих посылок к заключению в частных случаях; некоторые общие выводы по рассматриваемой проблеме были сделаны на основе частных посылок; сравнение – были обнаружены противоречия, связанные с различными точками зрения исследователей в их работах; обобщение – были выделены и обобщены имеющиеся факты в исторических документах и научной литературе. Также были использованы специально-исторические и традиционные методы: историко – сравнительный – был проведён сравнительный анализ развития польского и венгерского кризисов, их влияния на дальнейшее развитие стран, а также самого Советского Союза; ретроспективный – были реконструированы события в Советском Союзе после смерти И.В. Сталина, XX съезд и его итоги для СССР на основе научной литературы и исторических документов.

ГЛАВА 2

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СССР ПОСЛЕ СМЕРТИ И.В. СТАЛИНА

2.1 Инициативы Л.П. Берии по внутривнутриполитическим преобразованиям и первые реабилитации

5 марта 1953 г. закончилась более чем тридцатилетнее правление И.В. Сталина. Это повлекло за собой кадровые перестановки, которые изменялись и корректировались на протяжении трех лет. Весной-летом 1953 г. борьба за власть отличалась наибольшей ожесточенностью и была тесно связана с определением стратегии дальнейшего развития страны. Все члены партийного руководства понимали необходимость преобразований. Но у каждого из представителей политической верхушки было свое видение неизбежных перемен. И.В. Сталин не оставил после себя преемника, и для властных структур это означало изменения в общем балансе сил и необходимость перестройки всей системы отношений в руководстве страны и партии. Поворот был совершен буквально в один день группой из ближайшего окружения И.В. Сталина, включая тех, кто в последние месяцы его жизни оказался в немилости [42, с. 122].

Сразу же после смерти И.В. Сталина стали происходить изменения, которые были связаны, прежде всего, с попытками ослабления так называемого «железного занавеса», отгородившего советское общество от остального цивилизованного мира с его успехами и достижениями. Все члены партийного руководства понимали необходимость преобразований, но каждый по своему определял приоритеты и глубину неизбежных перемен.

Впервые о культе личности прозвучало на заседании Президиума ЦК 10 марта 1953 г., когда Г.М. Маленков раскритиковал номер газеты «Правда» за этот же день. Он обратил внимание на то, что на снимке почетного караула остались за кадром некоторые партийный деятели, такие как М.Г. Первухин и М.З. Сабуров, а при перечислении состава почетного караула опущены некоторые фамилии. Неудовольствие Г.М. Маленкова вызвала и помещенная в газете фотография «Товарищи И.В. Сталин, Мао Цзэдун и Г. М. Маленков», так как это был монтаж из снимка, сделанного при подписании договора о союзе и дружбе с Китайской Народной Республикой. В конце своего выступления Г.М. Маленков отмечает, что многие крупные неприятные события в прошлом шли по линии культа личности. Он предлагает в дальнейшем не идти по этой линии, а полагаться на принцип коллективного руководства и не выделять одного человека, так как это было бы неправильно. Его последними словами были: «Считаем обязательным прекратить политику культа личности». Следует отметить, что свое выступление он говорил не от себя лично, а от имени всего

Президиума ЦК. При этом, в выступлении культ личности не связывался с именем И.В. Сталина. Но уже с 20 марта в газетах редко появляется о нем информация [72, с. 101]. Однако годовщины со дня рождения И.В. Сталина и его смерти, еще широко освещаются в периодической печати.

Но наиболее решительные шаги в направлении десталинизации предпринимает Л.П. Берия, который действовал гораздо более уверенно и настойчиво. Он стремился улучшить свою репутацию, поэтому сделал попытку очернить остальных. Он принял решение взвалить всю вину за репрессии 1930-х гг. на И.В. Сталина, приказы которого исполняли они все. Как глава службы безопасности, Л.П. Берия прекрасно понимал реальное положение дел в СССР. Он считал, что ситуацию нужно было исправлять любыми средствами. Если бы его не арестовали, то, скорее всего, он бы уничтожил своих коллег, для того, чтобы избавиться от угрозы с их стороны [71, с. 254].

В первые недели после смерти И.В. Сталина, Л.П. Берия инициировал масштабную амнистию заключённых по различным уголовным статьям. Предпринял ее тот, чье имя советское общество прочно связывало с карательными органами. К амнистии Л.П. Берия подходил весьма избирательно. Он затрагивал дела только некоторых своих сотрудников, родственников высших партийных сановников, а также осужденных на срок до 5 лет, т. е. по мягким обвинениям. В их число попадали те, кто отбывал наказание за должностные преступления, также опоздавшие на работу и прогульщики, женщины с детьми до 10 лет и старики. Осужденных по политическим статьям амнистия не касалась. По его инициативе были пересмотрены дела второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. Это дела кремлевских врачей, мингрельской националистической группы, руководителей артиллерийского управления и авиационной промышленности, убийство главы Еврейского антифашистского комитета С.М. Михоэлса и другие. Но при этом не было и речи о массовых репрессиях 1930-х гг., к которым И.П. Берия имел прямое отношение. Причиной этому было его стремление укрепить собственное положение на руководящей должности и снять с себя ответственность со сталинских преступлений [20, с. 6].

Прекращая судебные-следственные дела и освобождая из заключения некоторых бывших сотрудников Министерства госбезопасности и возвращая им прежние чины и звания, Л.П. Берия действовал очень выборочно. Он давал свободу и должности только тем, кого хорошо знал по совместной работе и на чью поддержку в дальнейшем мог рассчитывать. Под эту категорию не попадал В.С. Абакумов, который был арестован в 1951 г., который обвинялся в государственной измене и в препятствии в расследовании «дела врачей». 16 марта 1953 г. Л.П. Берия способствовал аресту М.Д. Рюмина, по доносу которого был арестован В.С. Абакумов, который признавал над собой лишь власть И.В. Сталина [40, с. 53].

М.Д. Рюмин был одним из тех, кто организовал «дело врачей». Это дело способствовало его продвижению по карьерной лестнице. Сначала он стал начальником Следственной части по особо важным делам МГБ СССР, а затем и заместителем С.Д. Игнатьева, который незадолго до смерти И.В. Сталина стал министром государственной безопасности СССР. Однако карьера М.Д. Рюмина завершилась вместе с «делом врачей», в котором он принимал активное участие. Он был арестован после прихода Л.П. Берия в МВД [5, с. 351].

Именно Л.П. Берия инициировал пересмотр «дела врачей» и сообщил о том, что оно было сфабриковано. 1 апреля 1953 г. он подал записку в Президиум ЦК КПСС «О реабилитации лиц, привлечённых по так называемому делу о врачах-вредителях». В ней он обвиняет М.Д. Рюмина в фальсификации «дела врачей», а С.Д. Игнатьева в том, что он не проконтролировал действия своих подчиненных. Л.П. Берия просил полностью реабилитировать и освободить из-под стражи незаконно арестованных врачей и членов их семей. Также привлечь к уголовной ответственности бывших работников МГБ СССР, которые участвовали в фабрикации дела, рассмотреть вопрос об ответственности бывшего Министра государственной безопасности СССР С. Д. Игнатьева [12, с. 21–23]. В то же время, членов и кандидатов в члены ЦК, начинают знакомить с документами, в которых содержались свидетельства о роли И.В. Сталина в репрессиях. 2 апреля на Пленуме ЦК партии Л.П. Берия обнародовал факты, подтверждающие, что «дело врачей» было сфабриковано И.В. Сталиным и С.Д. Игнатьевым. Впоследствии Н.С. Хрущев использовал материалы этого пленума, содержавшие много сенсационных обвинений, которые он изложил в своем докладе о культе личности И.В. Сталина на XX съезде КПСС [72, с. 102]. 3 апреля Президиум ЦК КПСС утвердил проект постановления о прекращении «дела врачей». По нему освобождались и были реабилитированы врачи и члены их семей. Были привлечены к уголовной ответственности некоторые работники МГБ СССР. У С.Д. Игнатьева потребовали объяснений о допущенных Министерством государственной безопасности ошибках и неправильном толковании советских законов, фальсификации следственных материалов. Он был освобожден с поста секретаря ЦК КПСС [12, с. 23–25]. Вступив в должность министра внутренних дел, Л.П. Берия 4 апреля издает приказ о запрещении пыток и фальсификации дел по политическим обвинениям [12, с. 28–29].

10 апреля также по инициативе Л.П. Берия Президиум ЦК утвердил постановление «О фальсификации дела о так называемой мингрельской националистической группе», по которому отменены два партийные решения по «мингрельскому делу», согласно которому высокопоставленные чины Грузии мингрельского происхождения обвинялись в сотрудничестве с националистической белоэмиграцией и с зарубежными спецслужбами. Все арестованные, в количестве 37 человек, были освобождены из-под стражи с полной реабилитацией, а

делопроизводство над ними было прекращено [12, с. 37–40].

Л.П. Берией был предложен целый ряд инициатив, касающихся самых разнообразных вопросов. Таких как национальная политика, правоохранительная система, международные отношения, сельское хозяйство. Сердцевиной программы Л.П. Берии явилось его видение устройства власти после смерти И.В. Сталина. Во многом она строилась на воспроизведении уже существовавших конструкций, но очищенных от культа самого И.В. Сталина. По замыслу Л.П. Берии, главным звеном должны были оставаться органы внутренних дел и госбезопасности [66, с. 81]. Согласно Закону СССР от 15 марта 1953 г. «О преобразовании Министерств СССР», Министерство государственной безопасности СССР и Министерство внутренних дел СССР было объединено в одно Министерство – Министерство внутренних дел СССР [21, с. 78–80]. Также 15 марта по предложению Л.П. Берии Совет Министров СССР утвердил включение в структуру нового МВД ранее самостоятельных учреждений – Главного управления геодезии и картографии, Управления уполномоченного по охране государственной и военной тайн в печати (то есть Главлит или попросту – цензура). Одновременно в Министерство юстиции был передан ГУЛАГ, а в промышленные и строительные министерства – 18 гигантских хозяйственных управлений, применявших принудительный труд заключенных, в том числе Дальстрой, Спецстрой, Главспецнефтестрой, Гидропроект. Л.П. Берия, избавляясь от того, чем занималось старое МВД, снимал с себя ответственность за выполнение планов по заготовке древесины, добыче угля и руды, сдаче в срок промышленных объектов, проектированию грандиозных каналов [40, с. 52].

Уже 19 марта Л.П. Берия внес предложение в Секретариат ЦК КПСС о замене руководителей МВД во всех 15 союзных республиках, 12 автономных образованиях, 6 краях и 49 областях России. Его ставленники в свою очередь проводили замену и подбор кадров в среднем руководящем звене МВД [66, с. 82].

Еще одним вопросом, который затронул Л.П. Берия, была сталинская практика русификации национальных республик. Он отчетливо видел, насколько взрывоопасна данная практика. Весной 1953 г. он обратился в Президиум ЦК с тремя записками по национальному вопросу – «Вопросы Литовской ССР» [12, с. 49–52], «Вопросы Западных областей Украинской ССР» [12, с. 46–49] и «Вопросы Белорусской ССР» [12, с. 61–62]. По предложению Л.П. Берии необходимо было отказаться от насильственной русификации и способствовать выдвижению на руководящие посты национальных кадров. Причем, действовал он в рамках своих полномочий, и предложения его касались, прежде всего, смены руководящего состава органов внутренних дел и госбезопасности. 12 июня 1953 г. по его инициативе Президиум ЦК КПСС принял постановление, согласно которому на руководящую работу выдвигались люди местных национальностей, а те работники, которые не знали местного языка, отзывались в

распоряжение ЦК КПСС. С этого времени делопроизводство в национальных республиках необходимо было вести на местном языке. Тогда же приступили к ликвидации в республиках института вторых секретарей, созданного при И.В. Сталине [72, с. 104].

Акцент Л.П. Берия на создание собственной вертикали силовых ведомств отражал особую роль органов госбезопасности в обществе. Они имели решающее слово при любых выдвижениях или перемещениях партийных, государственных или хозяйственных кадров, с ними в обязательном порядке согласовывались все кандидатуры. Однако такая конструкция власти, доставшаяся в наследство от И.В. Сталина и эксплуатировавшаяся Л.П. Берией, не устраивала других членов Президиума ЦК. Они не без оснований видели в этом реальную опасность для себя и своего существования [66, с. 84]. В итоге 26 июня Л.П. Берия был арестован, а в декабре 1953 г. он был расстрелян. Но реабилитация, начатая им, хотя и имела избирательный характер, но продолжалась после его смерти сначала Г.М. Маленковым, а затем и Н.С. Хрущевым. Документы по реабилитации, проводимой весной 1953 г. Л.П. Берией, использовались при составлении доклада «О культе личности и его последствиях».

2.2 Начало процесса десталинизации советского государства и общества (март 1953 – декабрь 1955 гг.)

В первые дни после похорон И.В. Сталина встал между его ближайшим окружением возникла дискуссия, в ходе которой ставился вопрос о продолжении курса И.В. Сталина или о его изменении. Г.М. Маленков задавался вопросом, как далеко можно свернуть со сталинского пути. В узких кругах эта тема поднималась и до смерти И.В. Сталина, но решение повисло в воздухе [10, с. 181].

Прозвучало мнение о том, что надо ослабить дисциплину. Это мнение приводили Г.М. Маленков, В.М. Молотов, Н.А. Булганин и Н.С. Хрущев. Л.М. Каганович считал, что не стоит отступать от сталинской политики. Но его мнение не имело поддержки среди других членов ЦК. Г.М. Маленков и Л.П. Берия хотели отделить себя от имени И.В. Сталина, подставляя его в качестве основной фигуры, на которую можно взвалить все невзгоды предшествующих лет. Сигналом к началу преобразований стала фраза, сказанная Г.М. Маленковым 10 марта 1953 г. в Президиуме ЦК КПСС об обязательном прекращении «политики культа личности» [72, с. 101].

Авторитет И.В. Сталина оставался непоколебимым как в Советском Союзе, так и в международном коммунистическом движении. На верность ему присягали в ходе различных визитов и приемов представители братских партий социалистических стран. В такой обстановке и возник вопрос о культе личности. Впервые эта тема серьезно прозвучала на Июльском Пленуме ЦК КПСС в

1953 г. Фактически на пленуме были заданы определенные ее параметры. Связанная с этой темой критическая направленность была сосредоточена на фигуре Л.П. Берии. Это выглядело вполне естественно, поскольку он был связан с «вождем» и наделен практически всеми его качествами. Беспрецедентные преступления сталинского режима участники пленума и, прежде всего, руководители страны, записали на счет Л.П. Берии, выставив его главным виновником беззаконий, который обманывал партию и государство. Объяснялось это негативными качествами, властным характером Л.П. Берии, и его неспособностью делить власть с кем-либо. Разговор о культе личности и его проявлениях не связывался с фигурой И.В. Сталина, а концентрировался в русле обвинений, адресованных Л.П. Берии. Такое положение являлось отличительной чертой внутривнутриполитической жизни в 1953–1955 гг., когда официально понятие культа личности и имя И.В. Сталина еще не имели ничего общего между собой [65, с. 48–49].

«Вина» И.В. Сталина, переключенная на «происки» Л.П. Берии, также приобретает внесистемную оценку, т.е. оценку, не связанную с законами функционирования государственной власти. Она объявляется исключительно человеческим фактором. В этой точке И.В. Сталин отделяется от сталинизма, система от носителя. Вся последующая политика, направленная против культа И.В. Сталина, будет строиться уже на основе этого разделения понятий. Это будет борьба с именем, но не с причинами, породившими культ личности [44, с. 129].

Однако очевидно, что личность И.В. Сталина, господствовавшая над обществом, не могла сразу же исчезнуть из общественного сознания и отойти в прошлое [66, с. 74]. В первое время руководство стремилось осуществлять десталинизацию, оставляя неприкосновенным имя самого И.В. Сталина, даже ссылаясь на него [72, с. 124]. В первое время страна по-прежнему жила в преклонении перед великим «вождем» и его мудростью. Передовицы, редакционные статьи «Правды» за 1953–1955 гг. редко обходились без упоминания о И.В. Сталине, его роли в достигнутых успехах и свершениях. Наиболее много о нем писали в преддверии его дня рождения. В декабре 1954 г. широко отмечалось 75-летие со дня рождения И.В. Сталина. К этой дате в газете «Правда» была создана отдельная рубрика, где публиковались статьи, посвященные недавно скончавшемуся вождю. Сообщалось об открытии в Ленинской библиотеке выставки о бывшем вожде с демонстрацией его произведений, о митингах, прошедших по местам революционной деятельности И.В. Сталина. Ко дню его рождения по-прежнему было приурочено присуждение Сталинских премий [65, с. 47]. Смерть И.В. Сталина добавила еще одну дату, когда газеты помещали его биографию.

В 1953–1955 гг. имя и образ И.В. Сталина постоянно присутствовали в выступлениях руководства партии и государства, членов Президиума ЦК КПСС.

В этом можно убедиться, изучив материалы избирательной кампании 1954 г. по выборам в Верховный Совет СССР. В ходе выборов в своих округах выступали члены и кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС. И практически во всех речах, вровень с классиками марксизма-ленинизма, присутствовало и имя И.В. Сталина, активно приводились цитаты из его трудов. Сталинские идеи ставились во главу угла и официальной пропагандой [66, с. 75].

Первоначально, при формальном лидерстве Г.М. Маленкова, процесс реабилитации проходил очень медленно. После ареста Л.П. Берии были амнистированы некоторые военные, но многочисленные письма, поступавшие от заключенных, ссыльных и спецпоселенцев, оставались без ответа. Так как сам Г.М. Маленков был замешан в организации массовых репрессий, он не рискнул пойти на масштабный подход к этой проблеме. Вернулись домой жена В.М. Молотова – П. Жемчужина, ещё в начале марта вернулся в Москву режиссёр и драматург А. Каплер. По требованию Г.К. Жукова были освобождены арестованные уже после войны маршалы авиации А.А. Новиков, С.А. Худяков, Г.А. Ворожейкин, адмиралы В.А. Алфузов и Г.А. Степанов. Были реабилитированы умершие в заключении адмирал Л.М. Галлер и генерал-полковник В.Н. Гордов [51, с. 187].

Лишь в начале 1954 г., когда четко обозначилось лидирующее положение Н.С. Хрущева, реабилитация получила новый импульс. Взяв курс на расширение процесса реабилитации, на установление причин и последствий репрессий, он, как и свергнутый Л.П. Берия, руководствовался далеко не бескорыстными мотивами. Н.С. Хрущев, как и многие из членов Президиума ЦК, имел отношение к репрессиям 1930-х гг., и, взваливая всю вину на И.В. Сталина, он тем самым отводил подозрения от себя. Но какими бы мотивами ни руководствовались лидеры партии, долгое ожидание политзаключенных и ссыльных и надежда на освобождение стали постепенно сбываться [20, с. 8].

В ходе реабилитации обобщенная и разносторонняя информация стекалась в Президиум ЦК. Ознакомившись с записками и пересмотренными делами, перед руководством страны вырисовывалась все более неприглядная картина преступлений. Масштабы этих преступлений не поддавались описанию. Чем больше выявлялось документов, тем острее вставали трудные, неприятные вопросы. И в первую очередь, это был вопрос о причинах трагедии и кто был виноват в этих преступлениях. Также вставал вопрос как теперь относится к И.В. Сталину и его политике, о предании гласности кровавых фактов [20, с. 10].

Первоначально появление понятия «культ личности» в лексиконе политических лидеров и на страницах печати вовсе не преследовало цель подвести его под одну определенную личность. Его употребление было достаточно условным, призванным оформить отказ от ритуального чествования лидеров партии [44, с. 127]. Однако вскоре встал вопрос о личной ответственности за преступ-

ления 1930-х гг. На заседаниях Президиума ЦК этот вопрос не ставился, да и по понятным причинам не мог ставиться. Однако вопрос об назначении ответственного за эти преступления, присутствовал на заседаниях Президиума ЦК, едва речь заходила об отношении к наследию И.В. Сталина и об обнародовании информации о репрессиях [20, с. 10].

Постепенно под культ личности стали подводить личность И.В. Сталина, но первоначально критика культа личности носила пассивный характер. Просто имя И.В. Сталина стали реже упоминать, меньше цитировали его слова, в некоторых местах сняли портреты. 5 ноября 1955 г. на заседании Президиума ЦК КПСС обсуждался вопрос «О 21 декабря», который касался предстоящего дня рождения И.В. Сталина. На заседании присутствовали Н.С. Хрущев, Д.Т. Шепилов, М.Г. Первухин, А.И. Микоян, Л.М. Каганович, К.Е. Ворошилов, Н.А. Булганин. Н.С. Хрущев, Д.Т. Шепилов и М.Г. Первухин предлагали эту дату отмечать только в печати, а собрания не проводить. За это же высказывались А.И. Микоян и Н.А. Булганин. Л.М. Каганович и К.Е. Ворошилов не соглашались с этим, так как считали, что народ еще к такому не готов. На этом заседании решили принять постановление «О мероприятиях в связи с днем рождения И.В. Сталина», в котором было решено осветить его жизнь в печати и по радио, а также присуждение Международных Сталинских премий [33, с. 192].

Впервые имя И.В. Сталина было исключено из официальных политических документов 3 февраля 1956 г., когда Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ о присвоении звания Героя Социалистического Труда К.Е. Ворошилову в честь его 75-летия. В традиционном приветствии от ЦК КПСС и Совета Министров СССР К.Е. Ворошилов именовался учеником великого В.И. Ленина. Упоминание о И.В. Сталине, ранее обязательное для такого рода документов, впервые отсутствовало. Этот факт можно считать первым реальным симптомом приближающегося разговора о «культе личности» и И.В. Сталине [33, с. 156].

По воспоминаниям Н.С. Хрущева, после ареста Л.П. Берии и следствия по его делу, у него возникло много вопросов, а именно, как велись следствия, сколько людей было арестовано, какие доказательства вины были предъявлены. Эти вопросы были поставлены на заседании Президиума ЦК, и поступило предложение разобраться во всем. Для этого была создана специальная комиссия [24, с. 152]. Н.С. Хрущев считал, что необходимо было уделить внимание именно злоупотреблениям и преступлениям И.В. Сталина, так как о положительных сторонах его личности говорилось довольно много.

К кульминационной точке – XX съезду партии – руководство страны и та часть общества, которая за это время успела наработать известный запас переосмысленных реалий и идей, подошли с разной степенью готовности к переме-

нам и разной глубиной видения этих перемен [44, с. 133].

Смерть И.В. Сталина дала толчок изменениям, которые сыграли важную роль в дальнейшем развитии Советского Союза. Началась борьба с культом личности, хотя первоначально личность И.В. Сталина не подводилась под этот термин. Члены Президиума ЦК с опасением относились к начавшемуся процессу десталинизации, так как каждый из них в той или иной степени участвовал в массовых репрессиях 1930-х гг. Собранные сведения в процессе реабилитации, начатой Л.П. Берией, послужили основой для создания комиссии, которая начала свою работу в конце декабря 1955 г.

ГЛАВА 3

ДОКЛАД Н.С. ХРУЩЕВА «О КУЛЬТЕ ЛИЧНОСТИ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯХ» НА XX СЪЕЗДЕ КПСС

3.1 Подготовка доклада «О культе личности и его последствиях» Н.С. Хрущева

Арест Л.П. Берии и суд над ним расширили круг тех, кому стало известно о преступлениях сталинской эпохи. С обвинительным актом против Л.П. Берии на сорока восьми страницах ознакомили местных партийных руководителей. После казни Л.П. Берии посыпались просьбы о пересмотре дел, связанных с репрессиями 1930-х гг. Партийные и государственные работники боялись повторения террора. Происходили изменения и во внешней политике, особенно после объятий с главным врагом И.В. Сталина Б. Тито. Стало понятно, что избежать публичного пересмотра роли И.В. Сталина в политической и общественной жизни не представится возможным [71, с. 285–286].

Во время работы январского Пленума ЦК КПСС 1955 г., в ходе которого Г.М. Маленков был смещен с поста Председателя Совета Министров СССР, личность И.В. Сталина всячески уберегалась от критики, а весь негатив фокусировался на Л.П. Берии, к которому теперь добавился и Г.М. Маленков. Он разделил участь бывшего главного чекиста как организатора репрессий, виновника уничтожения видных руководителей партии и правительства. Инициатором этого выступил Н.С. Хрущев, который избавлялся от своего главного политического конкурента. Он заявлял, Л.П. Берия и Г.М. Маленков, втершись в доверие к И.В. Сталина, обманывали его, так как давая ему на подпись материалы, они скрывали, что данные материалы добыты нечестным и недостойным путем [66, с. 86].

До XX съезда КПСС тема «культ личности» не была связана с именем И.В. Сталина. Оно выступало в качестве своеобразного орудия, которое использовалось в главных внутривнутрипартийных битвах. Это орудие оказалось в руках первого секретаря ЦК, сумевшего с большой пользой для себя использовать его [66, с. 83]. В свете открывшихся фактов, связанных с реабилитацией, относящихся к репрессиям 1930-х гг., Н.С. Хрущев, чтобы обезопасить себя, принял решение при помощи развенчивания культа личности приобрести себе авторитет [49, с. 45].

Н.С. Хрущев стремился представить себя единственным членом Президиума ЦК, который добивался постановки доклада о культе личности на съезде. В его мемуарах прослеживается мысль о том, что он призывал своих коллег рассказать съезду о том, что они знали о преступлениях и были причастны к ним. Весь Президиум ЦК Н.С. Хрущев разделил по степени информированно-

сти на две категории. Первую из них составляли он сам, Н.А. Булганин, М.Г. Первухин и М.З. Сабуров. Н.С. Хрущев пытался представить, что не был информирован о терроре 1930-х гг., не имели отношения к нему и не несут никакой ответственности за те преступления, которые совершал И.В. Сталин. В другую группу входили В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, которые, по мнению Н.С. Хрущева, все знали. А.И. Микоян и Л.М. Каганович также были полностью информированы, но им не были известны детали. Г.М. Маленков не был инициатором массовых репрессий, но выступал послушным исполнителем [54, с. 16]. Однако эта классификация вызывает сомнения, так как сам Н.С. Хрущев находился в составе высшего руководства со второй половины 1930-х гг. Поэтому говорить о том, что он ничего не знал, нельзя.

Н.С. Хрущев решил, во что бы то ни стало обсудить вопрос о культе личности И.В. Сталина. Собрав руководство партии, он поставил условие, что если ему не позволят от имени ЦК КПСС сделать доклад «О культе личности и его последствиях», он самовольно обратится к делегатам съезда. Партийная верхушка пошла на компромисс, разрешив Н.С. Хрущеву выступить, но не ранее, чем будет выбран новый состав ЦК. Конечно, Н.С. Хрущёв рисковал, так как в партии оставалось немало сторонников И.В. Сталина. Кроме того, сам Н.С. Хрущёв, как и вся партийная верхушка, был причастен ко многим событиям, о которых собирался говорить [49, с. 46].

30 декабря 1955 г. А.И. Микоян высказался за то, чтобы внести в Президиум ЦК предложение о создании комиссии, которая изучила бы все документы НКВД, прокуратуры, Верховного Суда и подготовила бы доклад для съезда. Ввиду важности вопроса комиссия должна состоять из членов Президиума ЦК, а именно из Н.С. Хрущева, В.М. Молотова, А.И. Микояна и др. [33, с. 192]. Н.С. Хрущев согласился, но ввиду загруженности членов Президиума ЦК предложил создать комиссию во главе с секретарем ЦК КПСС П.Н. Поспеловым. Кандидатура П.Н. Поспелова была не случайной. Он вместе с академиками М.Б. Митиным и Г.Ф. Александровым еще недавно готовил «Краткую биографию» И.В. Сталина, много лет проработал редактором газеты «Правда» и считался близким человеком к И.В. Сталину. По воспоминаниям Н.С. Хрущева П.Н. Поспелов был преданным И.В. Сталину человеком, поэтому считалось, что это внушит доверие к материалам, которые подготовит его комиссия [24, с. 153].

П.Н. Поспелову предстояло изучить имеющиеся материалы о массовых репрессиях при И. В. Сталине. Провести допрос множество людей, которые были арестованны, и тех, которые вели следствие и арестовывали. В.М. Молотов и Л.М. Каганович возражали против создания комиссии, так как считали, что рассмотрение возможных ошибок И.В. Сталина поставит под сомнение правильность всего курса, ведь он олицетворяет множество побед со-

ветского народа [71, с. 232].

Н.С. Хрущев приказал членам комиссии уделить особое внимание расправам над партийными работниками. Комиссия П.Н. Поспелова принялась за порученное дело и в Президиум ЦК стала стекаться систематическая информация о собранных ею фактах, причем не только из архивов НКВД, прокуратуры и Верховного Суда. Также направлялись сведения о репрессиях 1937–1938 гг. в регионах. Так, только в Челябинской области за эти два года было арестовано более 25 тысяч человек, из них свыше 13 тысяч были приговорены к высшей мере наказания. О том, насколько обоснованы были эти репрессии, свидетельствует то, что при перепроверке архивно-следственных дел на 943 осужденных в то время только 2 человека признаны действительно виновными в предъявленных им обвинениях [20, с. 303]. И стал возникать вопрос, что с этими фактами делать. В итоге было принято решение доложить об этом на XX съезде.

Изначально в представленном Н.С. Хрущевым проекте отчетного доклада, 25 января 1956 г., не было даже намека на вопрос о культе личности. Зато 1 февраля на заседании Президиума ЦК из тюрьмы доставили бывшего следователя по особым делам МГБ СССР Б.В. Родоса, который в годы руководства И.В. Сталина занимался допросами заключенных. После его допроса ни у кого уже не могло оставаться сомнений, если таковые и были, что репрессии и пытки – это не результат злой воли «плохих» чекистов, а заранее спланированное самим И.В. Сталиным и им же руководимое истребление неугодных ему людей [30, с. 110]. 4 и 5 февраля 1956 г. Н.С. Хрущев направляет членам и кандидатам в члены Президиума ЦК, а также секретарям ЦК еще один проект отчетного доклада [33, с. 198]. О культе личности опять ничего не говорилось.

9 февраля 1956 г. комиссия П.Н. Поспелова закончила работу и представила доклад почти на 70 страниц машинописного текста вместе с копиями приказов И.В. Сталина на заседание Президиума ЦК. Комиссия процитировала наиболее важные документы, на основании которых во второй половине 1930-х гг. развернулись массовые репрессии. Изучение документов позволило комиссии сделать вывод, что антисоветские организации и блоки, которые были раскрыты НКВД, были сфабрикованы следователями. В докладе приводились конкретные примеры применения пыток не только к обычным гражданам, но и крупным партийным деятелям. Грубейшие нарушения законности стали повседневной практикой в следственных и судебных органах, в частности, Военной коллегии Верховного Суда СССР. Комиссия отмечала, что фальсификации дел, пытки и провокации, зверское уничтожение партийного актива было санкционировано самим И.В. Сталиным. В заключение комиссия делала вывод, что самые серьезные нарушения социалистической законности, самые зверские пытки, дважды были санкционированы И.В. Сталиным от имени ЦК ВКП(б) [54, с. 19].

Этот доклад вызвал много споров среди членов президиума, но Н.С. Хрущев высказал твердую убежденность в необходимости рассказать все делегатам съезда. И рассказать не только о репрессиях, но и о культе личности, о роли И.В. Сталина в развязывании репрессий. Особое внимание при этом, обратив на причины культа личности – концентрации власти в одних руках. В итоге вопрос об оглашении доклада был решен положительно [38, с. 17]. Согласие на это он пока не получил, однако готовить текст доклада П.Н. Поспелову было дано. Тогда же было решено ознакомить делегатов съезда с неопубликованными документами В.И. Ленина, имея в виду прежде всего его «Письмо к съезду». Это своеобразное политическое завещание с рекомендацией заменить И.В. Сталина на посту генерального секретаря и записку И.В. Сталина о разрыве личных отношений в случае, если тот не извинится перед Н.К. Крупской за хамскую выходку [30, с. 111].

Но Н.С. Хрущеву удалось убедить своих коллег и на одном из заседаний Президиума ЦК было принято постановление. В нем говорилось о том, что Н.С. Хрущеву предлагается внести на Пленум ЦК предложение о том, что Президиум ЦК считает необходимым на закрытом заседании съезда сделать доклад о культе личности [20, с. 386].

13 февраля, за день до начала съезда, Президиум ЦК постановил, что речь Н.С. Хрущева должна быть произнесена на закрытом заседании. Тогда же было решено подключить к работе над докладом, кроме П.Н. Поспелова, и других секретарей [30, с. 111]. По воспоминаниям А.И. Микояна, при обсуждении возник спор. В.М. Молотов, Л.М. Каганович и К.Е. Ворошилов предприняли попытку, предотвратить прочтение доклада. Н.С. Хрущев и сам А.И. Микоян выступили за его озвучивание. Г.М. Маленков промолчал. М.Г. Первухин, Н.А. Булганин и М.З. Сабуров поддержали Н.С. Хрущева. Но М.Г. Первухин и М.З. Сабуров не имели такого влияния, как все остальные члены Президиума [14, с. 599]. Н.С. Хрущев утверждал, что озвучивать половинчатое решение, осуждающее культ личности И.В. Сталина, и не вдаваться в подробности массовых репрессий, означало вводить в заблуждение членов партии [3, с. 144].

В итоге большинство приняло сторону Н.С. Хрущева. В заключительном слове Н.С. Хрущев пытался примерить стороны, заметив, что не видит между ними серьезных разногласий. Он считал, что съезду надо сказать правду, не приукрашивая ее [71, с. 266]. Считалось, что решение о прочтении доклада на закрытом заседании обсуждалось на протяжении всего съезда вплоть до самого закрытого заседания. Такая информация исходит от самого Н.С. Хрущева в его воспоминаниях [24, с. 156–159]. Но решение о прочтении доклада было принято до съезда. Во время съезда решался вопрос только о самом тексте доклада.

На этом же заседании было принято решение о необходимости ознакомления делегатов XX съезда с неопубликованными документами В.И. Ленина,

имея в виду прежде всего его «Письмо к съезду», в котором он рекомендует заменить И.В. Сталина на посту генерального секретаря. Также было решено никаких прений по этому докладу не проводить. Многие члены партийного руководства опасались, что при ином ходе событий их уже никогда не изберут в ЦК КПСС [51, с. 198].

Как только речь Н.С. Хрущева была одобрена, текст стал предметом сложного маневрирования, в котором задачей Н.С. Хрущева было отредактировать свою речь самому и представить ее в президиум в последний момент, когда будет поздно что-либо менять. 15 февраля он попросил П.Н. Поспелова подготовить черновик. П.Н. Поспелов торопливо составляет тридцатисемистраничный текст и 18 февраля представляет его Н.С. Хрущеву [71, с. 266]. Взяв его за основу, Н.С. Хрущев продиктовал стенографисткам дополнения к нему. За четыре дня до этой диктовки Н.С. Хрущев приказал Д.Т. Шепилову подготовить еще одну версию доклада. Около 20 февраля на основе версий П.Н. Поспелова и Д.Т. Шепилова, а также диктовок самого Н.С. Хрущева был создан новый черновик речи [71, с. 267]. Материалы П.Н. Поспелова в основном охватывали время до 1939 г. и в докладе Н.С. Хрущева они заняли только два раздела.

Окончательный вариант доклада разослали членам и кандидатам в члены Президиума ЦК, которые сделали свои замечания и в целом одобрили его. Наиболее существенная правка коснулась лишь его заключительного раздела, где Н.С. Хрущев давал оценку отношения И.В. Сталина к членам Президиума ЦК. Это решили исключить из доклада. К 23 февраля текст доклада был полностью готов [54, с. 26].

Еще один острый вопрос, который вставал в преддверии XX съезда и закрытого заседания, это вопрос о докладчике. Н.С. Хрущев первоначально предложил кандидатуру П.Н. Поспелова, так как он являлся председателем комиссии и составлял записку, которую ему не составит труда переделать в доклад. Однако члены Президиума ЦК высказали мнение, что доклад должен был озвучен Н.С. Хрущевым, что в итоге и было решено в его пользу [24, с. 159].

Принимая решение об оглашении подготовленного доклада на XX съезде КПСС, Н.С. Хрущев рисковал, так как сам был причастен ко многим событиям, о которых собирался говорить. Также в партии оставались люди, которые были сторонниками И.В. Сталина. Настояв на обнародовании доклада участникам XX съезда на закрытом заседании, Н.С. Хрущев не представлял к каким последствиям это приведет.

3.2 XX съезда и выступление Н.С. Хрущева с секретным докладом «О культе личности и его последствиях»

XX съезд КПСС явился переломным моментом в переосмыслении деятельности И.В. Сталина после его более чем тридцатилетнего пребывания на

высших постах в партии и государстве. Н.С. Хрущев определял значение этого съезда, как место где надо было взять на себя обязательство по руководству партией и страной [23, с. 289]. Собрать XX съезд Н.С. Хрущев решил точно по расписанию, в начале 1956 г., так как первое послевоенное заседание было собрано в 1952 г. 7 апреля 1955 г. он сообщил об этом президиуму, на следующий день было принято решение, а 12 июля 1955 г. это решение было утверждено ЦК [71, с. 263].

14 февраля 1956 г. в Большом Кремлевском дворце открылся XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. В процессе его в Президиуме ЦК обсуждение некоторых вопросов привело к резким разногласиям. Они вызвали раскол среди его членов, в итоге которого фактически сложились две группы. Одну из таких групп возглавлял Н.С. Хрущев. Во главе другой стоял В.М. Молотов, которого наиболее активно поддерживали К.Е. Ворошилов и Л.М. Каганович. Противостояние этих двух групп в президиуме началось с вопроса о И.В. Сталине и культе личности. Острые дискуссии по этим вопросам состоялись в октябре 1955 г., когда Н.С. Хрущев внес предложение информировать делегатов предстоящего съезда об имеющихся в распоряжении ЦК документах, свидетельствующих о преступлениях И.В. Сталина [71, с. 228].

Основными мероприятиями съезда были отчет ЦК о внутренней и внешней политике СССР, прочитанный Н.С. Хрущевым, и доклад Н.А. Булганина о выполнении шестой пятилетки. За ними последовала дискуссия, состоявшая из заранее подготовленных речей советских и иностранных коммунистов. Оба доклада были посвящены в основном экономическим вопросам и были достаточно бесцветными [71, с. 243].

Руководству партии было, что отметить в своём Отчёте. Промышленность страны сделала большой шаг вперёд, сельскохозяйственное производство увеличилось на 20 %, а доходы колхозников – на 100 %, возросло жилищное строительство и производство товаров народного потребления. В Отчётном докладе подчёркивалось, что последовательное проведение политики мирного сосуществования создаёт возможность предотвращения новой мировой войны. Говоря о международном коммунистическом движении, Н.С. Хрущёв указал на необходимость многообразных форм перехода от капитализма к социализму и отметил, что в некоторых странах рабочий класс мог бы завоевать большинство в парламенте, облегчив здесь мирное развитие социалистической революции. Н.С. Хрущёв заявил, что партия взяла под строгий контроль работу органов внутренних дел и государственной безопасности, но говорил он об этом лишь в связи с арестом Л.П. Берии и его соратников. Докладчик ничего не упоминал о И.В. Сталине [51, с. 189].

XX съезд состоял из двух неравных частей. Первая большая часть съезда была для партии и советского народа, и ее предполагалось обнародовать. Но

была другая часть, которую Президиум ЦК решил провести в чрезвычайной секретности. Делегатам съезда были разосланы ленинские работы, ранее не публиковавшиеся в открытой печати, в том числе «Письмо к съезду» В.И. Ленина, письма по национальному вопросу и другие документы. Делегатов поставили в известность, что на съезде с докладом «О культе личности и его последствиях» выступит Н.С. Хрущев [71, с. 225].

Когда съезд исчерпал повестку дня и 24 февраля были избраны руководящие органы, съезд фактически закончил работу. Однако состоялось еще одно, 20-е заседание, на котором выступил Н.С. Хрущев. Именно этот доклад всколыхнул все советское общество, имел отзвук во всем мире и определил особое место съезда в истории. 25 февраля съезд завершал свою работу, иностранные делегаты и гости уже собирались возвратиться домой, советские делегаты были приглашены на закрытое, не значащееся в расписании заседание.

Следует отметить, что Пленум ЦК КПСС накануне съезда принял решение о докладе Н.С. Хрущева, а не о докладе ЦК КПСС, с которым бы уже по поручению пленума мог выступать первый секретарь. На самом съезде этот доклад был преподнесен и воспринимался так же, как доклад Н.С. Хрущева, а не ЦК или его президиума. Вследствие этого доклад на XX съезде КПСС «О культе личности и его последствиях» официально именовался и вошел в историю как доклад Н.С. Хрущева [65, с. 86].

Н.С. Хрущев говорил почти четыре часа, сделав перерыв лишь один раз. Суть его речи заключалась в жесточайшей критике И.В. Сталина, который, по словам Н.С. Хрущева, был виновен в серьезнейших злоупотреблениях властью. Он говорил о массовых незаконных репрессиях, санкционированных И.В. Сталиным, о жестоких пытках, которым подвергались заключённые, в том числе и недавние члены Политбюро, об их предсмертных письмах и заявлениях. Невинные люди признавались в преступлениях путем истязаний, лишения сознания, лишения рассудка, физических методов воздействия. Н.С. Хрущёв подробно остановился на сомнительных обстоятельствах убийства С. М. Кирова. Также он сообщил, что после этого убийства руководящим работникам ленинградского НКВД были вынесены очень мягкие приговоры, однако в 1937 г. их расстреляли. Можно предполагать, что они были расстреляны, чтобы скрыть следы истинных организаторов убийства С.М. Кирова. Н.С. Хрущев недвусмысленно намекал насчёт возможной причастности И.В. Сталина к этому убийству [18, с. 131, 133, 138, 145–146, 155].

Н.С. Хрущев возлагал ответственность за поражения Красной Армии в 1941–1942 гг. и оккупацию территорий Советского Союза. По свидетельству Н.С. Хрущёва, И.В. Сталин уничтожил перед войной более 2/3 состава ЦК и более половины делегатов XVII съезда. Обвинял И.В. Сталина в том, что он игнорировал многочисленные донесения о подготовке Германии к войне с Совет-

ским Союзом. Н.С. Хрущев говорил о том, что и в годы войны И.В. Сталин не имел понятия о реальной обстановке, которая складывалась на фронтах. Несмотря на это И.В. Сталин вмешивался в ход операций и отдавал приказы, которые нередко не учитывали реальной обстановки на данном участке фронта, и которые не могли не привести к многочисленным человеческим потерям [18, с. 147–150]. В вину И.В. Сталину ставилось и разрушение сельского хозяйства, так как И.В. Сталин никуда не выезжал, с рабочими и колхозниками не встречался, а страну изучал только по кинофильмам [18, с. 137, 149, 154, 159, 160].

Причинами массовых репрессий, Н.С. Хрущев видел в том, что И.В. Сталин возвысил себя над партией и народом и если до XVII съезда он еще прислушивался к коллективу, то после того как в партии было достигнуто единство, И.В. Сталин начал все больше и больше пренебрегать мнением членов ЦК и даже членов Политбюро [18, с. 133].

В последние годы жизни И.В. Сталин готовился к новым репрессиям и отстранил от участия в руководстве партией В.М. Молотова, А.И. Микояна, К.Е. Ворошилова и Л.М. Кагановича. Н.С. Хрущёв рассказал о том, как И.В. Сталин поощрял создание культа его личности, фальсифицировал историю партии и вписывал в свою биографию целые страницы, содержащие неумеренные восхваления в его адрес [51, с. 62]. Н.С. Хрущев, наконец, объединил культ личности и И.В. Сталина. Причинами, почему культ личности приобрел такие чудовищные размеры, Н.С. Хрущев называл то, что сам И.В. Сталин всячески поощрял и поддерживал возвеличивание его персоны. Одним из наиболее характерных проявлений самовосхваления и отсутствия элементарной скромности у И.В. Сталина является издание его «Краткой биографии», вышедшей в свет в 1948 году [18, с. 158].

Только сейчас от Н.С. Хрущева многие из делегатов узнали, что в последние месяцы жизни В.И. Ленина был конфликт с И.В. Сталиным, о ленинском письме к съезду с нелестными характеристиками И.В. Сталина. Н.С. Хрущёв говорил и о предложении В.И. Ленина сместить И.В. Сталина с поста Генерального секретаря. Изначально зал слушал в тишине. Но когда Н.С. Хрущев стал проводить страшные факты, называть фамилии погибших от террора, в зале возник шум. Постепенно Н.С. Хрущев, чувствуя настроения в зале, стал отходить от текста доклада. Однако его подход был избирательным. Например, к числу жертв были отнесены только коммунисты, но не простые граждане, и лишь те, кто придерживался сталинской линии [71, с. 228].

Закончил свое выступление он следующими словами: «Мы должны со всей серьезностью отнестись к вопросу о культе личности. Этот вопрос мы не можем вынести за пределы партии, а тем более в печать. Именно поэтому мы докладываем его на закрытом заседании съезда. Надо знать меру, не питать врагов,

не обнажать перед ними наших язв. Я думаю, что делегаты съезда правильно поймут и оценят все эти мероприятия» [18, с. 165].

Доклад Н.С. Хрущева показывал новый образ И.В. Сталина, в котором он представлялся в образе тирана, который с первых дней создавал свой культ. Также представлялся в образе диктатора, который не желал никого слушать, был оторван от своего народа и на него возлагалась вся ответственность за катастрофическое экономическое положение страны в 1953 г. Доклад был насыщен деталями, но в то же время ему, не хватало четкости, а информация, которая в нем содержалась часто была приблизительной и неполной.

Преимущественно верхушечный характер критики культа личности, сведение его корней к «злой воле» И.В. Сталина не позволили вникнуть в глубь этого явления, рассмотреть его во взаимосвязи политических, экономических, психологических и нравственных сторон. Однако доклад имел нравственное значение [44, с. 133–134].

Практически все сходятся во мнении, что для большинства делегатов съезда текст доклада стал полной неожиданностью. Многие, работавшие при И.В. Сталине на руководящих постах, восприняли это выступление с чувством угнетенности. Началось развенчивание культа личности И.В. Сталина. Одни считали, что развенчивать культ мертвого далеко не геройство. Другие считали, что об ошибках, допущенных И.В. Сталиным многие знали, но мирились с ними ради общей цели – торжества социализма в стране. Третьи упоминали о личных обидах Н.С. Хрущева на И.В. Сталина [55, с. 105–117].

Рассказывая о своих мотивах, которые способствовали началу подготовки доклада, Н.С. Хрущев не говорит всей правды. Оказывается, только в 1955 г. в связи с изменением общественного мнения к 1956 г. у него возникла мысль все выяснить все о репрессиях 1930-х гг. Как велось следствие, какие имели место аресты, сколько людей всего арестовали, какие существовали исходные материалы для ареста, и что показало потом следствие по этим арестам. Свидетельства, которые специальная комиссия при президиуме собирала целый год, явились для многих совершенно неожиданными, в том числе и для самого Н.С. Хрущева. В действительности его могли поразить лишь истинные масштабы репрессий, сообщение, что преступления партийцев были сфальсифицированы не отчасти, а полностью, да еще, возможно, детальное описание жестоких пыток во время допросов [71, с. 230].

Предполагалось, что с содержанием доклада будут ознакомлены только делегаты съезда. После окончания доклада председательствующий на заседании Н.А. Булганин предложил прений по докладу не открывать и внес проект постановления «О культе личности и его последствиях», которое было принято единогласно, а затем опубликовано в печати в виде маленькой красной книжки. В нем говорилось о том, что необходимо осуществить ряд мероприятий по пре-

одолению культа личности, ликвидации его последствий во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, строгое проведение норм партийной жизни и принципов коллективности партийного руководства [1, с. 498].

С одной стороны открытая публикация доклада могла бы способствовать более решительному разрыву со сталинистским прошлым. С другой, полное замалчивание могло бы предотвратить разразившуюся вскоре смуту. Н.С. Хрущев стремился к большей публичности, остальные – к меньшей. В результате был принят компромиссный вариант [71, с. 233].

Съезд принял также постановление о рассылке текста доклада партийным организациям без опубликования его в открытой печати. Однако по воспоминаниям современника, речь Н.С. Хрущева о культе личности И.В. Сталина для большинства советских людей стала сенсацией, глубоко потрясла все советское общество. Слухи об этой речи разнеслись моментально [4, с. 27–28]. Несмотря на секретность, суть доклада переходила из уст в уста и уже через некоторое время многие знали, о чем говорилось на закрытом заседании.

1 марта 1956 г. текст доклада, предназначенный для направления партийным организациям, был разослан с запиской Н.С. Хрущева членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС. В этом тексте сделали небольшую стилистическую, редакторскую правку, дали ссылки на произведения К.Маркса, Ф.Энгельса, В.Ленина и другие цитируемые источники, уточнили даты принятия отдельных документов, включили отступления докладчика от заранее подготовленного текста, отметили и реакцию делегатов на те или иные места доклада. Спустя несколько дней после съезда доклад Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» как сверхсекретный документ прочитали партийному активу. Затем с ним познакомили всю партию, комсомол, а вскоре он был зачитан на всех предприятиях и в учреждениях. Поскольку текст отправили во все горкомы и райкомы партии, вскоре о докладе стало известно широкой публике, хотя и не был опубликован в открытой печати. Это было связано с тем, что публикация доклада могла вызвать, и скорее всего вызвала бы, серьезное идеологическое и политическое напряжение. Ведь в то время основную массу населения составляли поколение созидателей социализма и победителей Великой Отечественной войне, среди которых идейно-воспитательные корни культа личности, авторитет И.В. Сталина были еще достаточно глубоки [28, с. 42].

Стихийно развертывались жаркие дискуссии, которые нашли выход и на страницах газет. И некогда казался бы секретный доклад, получил общественное обсуждение. Хотя полный текст доклада не всем был известен, но он запустил механизм десталинизации, который было уже не остановить.

3.3 Реакция советского общества на доклад «О культе личности и его последствиях»

Секретный доклад «О культе личности и его последствиях» имел большое значение для всего советского государства и общества. Предполагалось, что о докладе будут знать только делегаты XX съезда. Но в итоге о докладе стало известно не только в самом Советском Союзе, но и за ее пределами, благодаря польской делегации. Уже в марте в Нью-Йорке появляется статья о закрытом докладе Н.С. Хрущева. На другой день его основное содержание пересказало агентство «Рейтер». Первоначальная задумка о том, что о докладе не будет известно, провалилась [72, с. 155].

Уже на следующий день после разоблачительного доклада Н.С. Хрущева, его содержание стало широко известно в стране. По воспоминаниям Г.А. Арбатова многое из того, что говорилось в докладе и о чем все догадывались, обсуждали в кругу близких друзей, воспринимается совершенно по-другому, когда все это зачитывается с трибуны партийного собрания [4, с. 29].

Слухи о том, что И.В. Сталин объявлен чуть ли не врагом народом, быстро распространились по всей стране. Известно, что доклад произвел шокирующее впечатление даже на привычных ко всему старых коммунистов. Многие так и не смогли по команде нового лидера принять и понять правду о И.В. Сталине. Для них и многих других он был несущей конструкцией всей системы символов раннего советского коммунизма [47, с. 234]. И быстро изменить свое мировоззрение и взгляды, которые формировались на протяжении многих лет, изменить за несколько дней было очень сложно.

Хотя доклад по сути своей имел историческое значение, после разоблачений И.В. Сталина, все пошло не так как планировалось. И на то были свои причины. Во-первых, это причины объективные. Культ личности И.В. Сталина, можно было преодолеть лишь в длительной борьбе, которая охватывала бы разные стороны общественной жизни. Даже самый совершенный доклад, самое совершенное решение съезда не могли заменить огромной работы по переделке всего общества. И, во-вторых, причины субъективные. Положение в руководстве было таким, что за предыдущие три года партию, народ все же не удалось должным образом подготовить к крупнейшей политической акции, предпринятой на XX съезде КПСС, – к разрыву со сталинским прошлым и крутому повороту в политике [4, с. 29–30]. Само общество еще не было готово к столь радикальным мерам по развенчиванию культа личности И.В. Сталина. Но процесс был запущен, и его уже было не остановить.

В связи с тем, что основные положения доклада стали известны, текст доклада был разослан по партийным организациям. Предполагалось, что с ним ознакомят членов партии, но никаких прений и обсуждений доклада не будет. Но в итоге обсуждения были и причем мнение населения разделились. Одни по-

становили считать И.В. Сталина «врагом народа», другие потребовали, чтобы его тело было изъято из Мавзолея. Однако еще больше было тех, кто И.В. Сталина защищал. Среди тех, кто встал на его защиту был и М.С. Горбачев. Он делал доклад о XX съезде в сельском райкоме неподалеку от Ставрополя. Его предупреждали о том, что люди не поймут, но он не принял предупреждение всерьез и в итоге пожалел о своей самоуверенности. Молодые и образованные люди, особенно те, кто сам пострадал от И.В. Сталина или близко знал пострадавших, встречали доклад Н.С. Хрущева с удовлетворением. Другие отказывались верить, а третьи не понимали зачем все выносить на общественное обсуждение. Но самая неожиданная реакция последовала от простых граждан, которые восхваляли И.В. Сталина за то, что тот наказывал партийных чиновников, которые жестоко их угнетали [71, с. 234].

Сам доклад стал пусковым крючком для обычных граждан. Одной из тех, кто знакомил членов партии с докладом, была А.М. Панкратова, являясь редактором журнала «Вопросы истории» проводила выступления в Ленинграде. Итогом таких встреч стали записки, которые в конце выступления получала А.М. Панкратова. Из этих записок становится понятно, что обычные, рядовые граждане уже были готовы идти намного дальше, чем того хотелось бы партийному руководству. Они прилагали рекомендованные им критерии правомерности не только к И.В. Сталину, но и к действующим руководителям, а также к В.И. Ленину и К. Марксу. Как говорилось в одной из записок, «народ всегда трезво оценивал дела И.В. Сталина, и если не говорил открыто своего мнения, то это совсем не значит, что он одобрял их. В жизни было иначе». Поднимался вопрос и об однопартийной системе, и о голосовании на выборах за единственного кандидата [55, с. 3].

Что касается процесса реабилитации, после XX съезда он пошел с новой силой. Проходило массовое освобождение почти всех политических заключенных из лагерей. Одновременно происходил столь же массовый и быстрый пересмотр дел и реабилитация большинства погибших в 1937–1955 гг. узников лагерей и тюрем. Прежний порядок реабилитации отменялся. По предложению Н.С. Хрущёва было создано более 90 специальных комиссий, которые имели право рассматривать дела заключённых непосредственно в лагерях или в местах их поселения. В комиссию включались один работник прокуратуры, один представитель из аппарата ЦК КПСС и один из уже реабилитированных членов партии. Комиссия временно наделялась правами Президиума Верховного Совета и могла производить реабилитацию, помилование, снижение сроков заключения. Решение не нуждалось в утверждении и вступало в силу немедленно. Ещё до начала работы комиссий телеграфным распоряжением из Москвы были реабилитированы и освобождены люди, которые находились в заключении по обвинению в критических отзывах о И.В. Сталине, распространении о нем

анекдотов и аналогичных делах [51, с. 76]. Однако стоит отметить, что реабилитация шла недостаточно активно. Реабилитация умерших или расстрелянных проходила в основном по заявлению родственников. Если же таких заявлений не поступало, то и реабилитация не проводилась.

Также Н.С. Хрущев воздерживался от реабилитации известных жертв. Комиссия, назначенная в 1955 г. для пересмотра дела маршала М.Н. Тухачевского и других высокопоставленных военных, закончила свою работу, и в январе 1957 г. было объявлено об их реабилитации. Однако другая комиссия, разбиравшая дела Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева и Н.И. Бухарина, председателем которой был В.М. Молотов, прозаседав несколько месяцев, объявила, что для пересмотра дел нет оснований, поскольку обвиняемые вели антисоветскую деятельность [71, с. 236].

Наиболее негативная реакция на решения XX съезда последовала в Грузинской ССР. В Грузии разоблачения культа личности И.В. Сталина, задели не только политические эмоции, но и национальные чувства, народную традицию почитания мертвых [34, с. 105]. Окончание партийного форума от даты смерти И.В. Сталина отделяла всего неделя. Поэтому траурные мероприятия очередной годовщины смерти вождя, широко проводимые в республике, превратились в яростную атаку против только что провозглашенного курса на десталинизацию. В марте 1956 г. жители Тбилиси протестовали не только против очередного решения высшей власти, но и против нанесенного Москвой национального оскорбления. Существенное значение имела память прошлогодних (март 1955 г.) стихийных митингов, собраниях, выступлениях и возложениях венков к памятникам и монументам И.В. Сталину. Тогда они прошли безо всякого противодействия властей, более того, при их активном участии [47, с. 235]. Но в марте 1956 г. все изменилось.

5 марта по улице прошли процессии организаторы которых призывали стоявших на тротуарах людей почтить память вождя. Все они направлялись на площадь к монументу И.В. Сталина и возлагали венки [16, с. 62]. Первоначально демонстрации носили стихийный и неорганизованный характер. Первоначально грузинское руководство не принимало никаких действий и не запрещало траурные шествия. Активную роль в событиях начала марта 1956 г. в Грузии сыграла молодежь, студенты, группа не работающей молодежи, отказавшаяся уезжать по распределению в сельские районы. Также среди них были и дети высокопоставленных родителей, высших партийных и советских чиновников, творческой интеллигенции. Демонстрации продолжавшиеся и на следующий день, стали более организованными и многочисленными, особенно в середине дня, когда закончились занятия в институтах [47, с. 236].

На следующий день, вечером состоялось заседание, на котором зачитали закрытое письмо ЦК КПСС «О культе личности». Вскоре об этом письме стало

известно в Тбилиси, что грузинами было воспринято как оскорбление их чувств по отношению к И.В. Сталину. Руководству Грузии в сложившихся обстоятельствах необходимо было подождать с оглашением письма, чтение которого в сложившихся обстоятельствах было ошибкой, но коммунистические руководители не осмелились послушаться. Если даже они, были растеряны и дезориентированы разоблачениями И.В. Сталина, то рядовые жители города, среди которых было много убежденных «сталинистов», которым долгие годы вбивали в голову миф о величии И.В. Сталина, просто не могли в одночасье переключиться. Многие люди просто не захотели поверить, что такое возможно [47, с. 237].

Устоявшаяся система ценностей защищала себя от разрушительного натиска разоблачений. Жена одного из осужденных по делу о массовых беспорядках в Тбилиси, объясняя поступки мужа в жалобе на имя Н.С. Хрущева (25 августа 1956 г.), говорила о том, что ее муж не представлял, что В.И. Ленина и И.В. Сталина можно разлучать. Она считала, что многие не знали и не могли знать о том, что и И.В. Сталин был простым человеком и что он тоже мог совершать ошибки. В подобной ситуации оказались в начале марта 1956 г. многие рядовые участники событий. Они не знали и не верили в преступления своего кумира [47, с. 238].

8 марта демонстрации приобрели массовый характер. Город был частично парализован. Собравшиеся предъявили властям требования, в котором говорилось о том, чтобы считать 9 марта траурным нерабочим днем и поместить в газетах статьи, посвященные жизни и деятельности И.В. Сталина. Милиция практически не реагировала на происходящие, так как отсутствовали указания политического руководства и этим грузинские власти упустили инициативу [47, с. 238].

На следующий день власти попытались вернуть траурные мероприятия в официальные рамки, но эта попытка провалилась. Стали звучать политические требования о немедленной смене руководителей партии и правительства, о необходимости захвата почты, телеграфа, редакций [47, с. 245]. Напряженность в городе нарастала, и Москва приняла решение ввести в Тбилиси армию.

Ближе к вечеру появилось обращение к гражданам, в котором говорилось, о том, что с 5 по 9 марта для трудящихся Тбилиси были днями траура, но нашлись люди, которые попытались нарушить порядок в городе. В конце документ призывал восстановить порядок в город и вернуться к своим обычным делам [16, с. 67]. С 12 часов пополуночи 10 марта вводилось военное патрулирование. Люди почувствовав угрозу покидать центр города. Среди демонстрантов было принято решение отправить делегацию к Дому связи для отправки телеграммы. Делегацию впустили в здание, но задержали для выяснения личностей. Их попытались выручить, но в здании находилась охрана, которая при

приближении толпы применила оружие [16, с. 66].

С помощью военной техники скопление людей на площади имени Ленина было рассеяно. Когда у монумента И.В. Сталина появились танки и начали теснить толпу, безоружные люди полезли на боевые машины, бросали под них портреты и знамена [47, с. 252].

Также волнения состоялись в Гори, Сухуми и Батуми, но использовать военную технику для разгона демонстрантов не потребовалось.

После всех негативных событий, стремясь ввести критику культа личности И.В. Сталина в определенные рамки, 30 июня 1956 г. ЦК КПСС принял постановление «О преодолении культа личности и его последствий» [19, с. 29–30]. Имея, безусловно, большое общественное, пропагандистское значение, в политическом плане постановление явилось шагом назад по отношению к XX съезду партии [28, с. 45].

Реакция советского общества на доклад «О культе личности и его последствиях» показала, что не все были готовы к столь резкой и неожиданной для многих критике культа личности И.В. Сталина. Жителям Грузии это было воспринято наиболее тяжело. Оглашение доклада произошло незадолго до годовщины со дня смерти И.В. Сталина. Однако нашлись и те, кто воспринял критику культа личности положительно, так у многих были родственники или знакомые, которые на себе почувствовали маховик репрессий 1930-х гг. Население Советского Союза требовало изменений, причем во всех сферах общественной жизни.

ГЛАВА 4

ПОСЛЕДСТВИЯ ДОКЛАДА «О КУЛЬТЕ ЛИЧНОСТИ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯХ» В СТРАНАХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ЛАГЕРЯ

Доклад Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» запустил процесс десталинизации, которые уже трудно было остановить. Для руководства коммунистических стран мира развенчивание культа личности И.В. Сталина стало неожиданным и не очень приятным событием. Н.С. Хрущев показал И.В. Сталина с отрицательной стороны. Своим докладом Н.С. Хрущев хотел показать к чему приводит сосредоточение власти в одних руках. Критика культа личности И.В. Сталина привела к общественно-политическому кризису как в странах социалистического лагеря, так и во всем мировом коммунистическом движении. Авторитет Советского Союза среди коммунистических стран упал. Теперь ко всему, что говорилось и делалось в Москве, перестали относиться как к истине в последней инстанции. Оглашение доклада в феврале 1956 г. в дальнейшем способствовало появлению и нарастанию советско-китайских противоречий, «национального коммунизма», который призывал к возвращению к национальным истокам, а несколько позже и «еврокоммунизма», который ориентировался на Запад и критиковал руководство КПСС. Многие члены компартий утратили веру в искренность коммунистических вождей и в правильность коммунистического представления о мире [64, с. 17] .

Коммунистические лидеры восточноевропейских стран услышали доклад в ночь с 25 на 26 февраля. Им его зачитывали советские послы, причем очень медленно, чтобы те успевали делать заметки. Делегация ГДР была поражена открывшимися фактами, но ее руководитель В. Ульбрихт быстро пришел в себя и на следующее утро, когда его спросили, что же теперь говорить молодым восточным немцам, обучающимся в партийных школах Социалистической единой партии Германии, В. Ульбрихт ответил: «Скажите им, что И.В. Сталин – больше не классик». Однако в дальнейшем выяснилось, что доклад потряс В. Ульбрихта больше, чем он хотел показать. Он скрывал информацию о докладе от своего народа, пока она не просочилась в ГДР через западную прессу [71, с. 251].

На закрытом заседании иностранные представители не присутствовали. Но 27 февраля отдел ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями распространил среди некоторых руководителей зарубежных партий текст доклада Н.С.Хрущева. Всего таких руководителей оказалось 13 человек. Это были лидеры всех социалистических стран плюс генеральные секретари Французской и Итальянской компартий. При этом представителей предупредили, что передан-

ные материалы необходимо вернуть до их отъезда из Москвы. Остальным руководителям партий была передана лишь краткая информация о состоявшемся докладе Н.С.Хрущева. По их собственному свидетельству, информация сообщалась работниками аппарата ЦК КПСС в общих чертах. Причем сообщили эту информацию за несколько часов до отъезда делегаций из Москвы в течение 10–15 минут [64, с. 19].

Несмотря на попытки сохранить информацию о докладе, слухи о нем все больше распространялись на Западе. Уже с начала марта отдел печати МИД СССР осаждали иностранные корреспонденты с просьбой о предоставлении достоверной информации относительно секретного доклада. 16 марта газета «Нью-Йорк Таймс» опубликовала сообщение о кратком содержании доклада.

Было немало тех, кто узнавал о секретном докладе из сообщений зарубежной печати, в которую информация просочилась от польских делегатов. Их Политбюро позволило членам ЦК и ведущим партийным деятелям ознакомить членов партии с русским текстом доклада на партийных собраниях. Вскоре по всем польским партиячкам был распространен официальный перевод. Вначале было напечатано около трех тысяч нумерованных копий, но типографии по своей инициативе допечатали еще около пятнадцати тысяч. Одна из польских копий в начале апреля попала через израильскую разведку в Израиль, а затем и в ЦРУ [71, с. 251]. В конце мая Госдепартамент США передал копию «Нью-Йорк таймс» и уже 5 июня 1956 г. был опубликован полный текст доклада Н.С. Хрущева, который мало чем отличался от того текста, что прозвучал на съезде. 6 июня текст доклада публикуется в парижской газете «Монд» [72, с. 155]. Советские власти не подтверждали, но и не отрицали его подлинность.

У ЦК КПСС и советских представительств за границей требовали дать разъяснения по поводу речи Н.С. Хрущева и предоставить более полную и подробную информацию по данному вопросу. Узнав о докладе из зарубежной печати, шведская компартия обвинила СССР в том, что, скрывая информацию от иностранных коммунистов, ЦК КПСС в то же время щедро делится ею с буржуазными журналистами [64, с. 20].

Длительное отсутствие комментариев и разъяснений по поводу просочившегося доклада в зарубежную прессу, свидетельствовало о том, что советское руководство не имело четкого представления, как действовать на фоне мощной международной реакции на сообщение о докладе. Советские лидеры не ожидали столь резкой реакции на критику культа личности. Не сумев просчитать развитие событий на несколько ходов вперед, они действовали крайне непоследовательно и противоречиво [64, с. 23].

Несмотря, на, казалось бы, прочные отношения, обнаружились сложности в отношениях с Китайской Народной Республикой. В марте 1953 г. умирает

И.В. Сталин, в скором времени к власти приходит Н.С. Хрущев. В отличие от Н.С. Хрущева Мао Цзэдун не просто выиграл кровопролитную войну, он впервые реально объединил Китай в единое государство. Пришедшая к власти Китайская коммунистическая партия во главе с Мао Цзэдуном объявила главным приоритетом своей внешней политики дружбу с СССР. Первое время дела шли неплохо [71, с. 279].

Изменения в отношениях между странами стали происходить после оглашение секретного доклада «О культе личности и его последствиях». Н.С. Хрущев не консультировался с китайцами в ходе подготовки секретного доклада и не пригласил китайскую делегацию на его оглашение. У Мао Цзэдуна были к И.В. Сталину свои претензии, однако он хорошо понимал, что отменить культ И.В. Сталина – значит подрывать свой собственный. Мао Цзэдун так и не простит Н.С. Хрущеву нападки на И.В. Сталина, так как нанося удар по И.В. Сталину, Н.С. Хрущев ставил под угрозу складывающийся в Китае культ самого Мао. И если в Москве на Красной площади во время праздничной демонстрации 1 мая 1956 г. изображений И.В. Сталина не было, то на площади Тяньаньмэнь демонстранты несли в этот день огромные портреты покойного вождя [71, с. 283]. КПК оказалась единственной партией социалистического лагеря, которая открыто не одобрила антисталинское выступление советского лидера [64, с. 27].

Разоблачение И.В. Сталина на XX съезде КПСС вызвало кризис в некоторых странах народной демократии. Оппозиционеры, ранее преследовавшиеся за требование либерализации режимов, созданных по сталинской модели, получили неожиданную поддержку из Москвы, Теперь они, сторонники реформ в социалистических странах, критикуя своих партийных руководителей, могли ссылаться на опыт Советского Союза, где критика негативных проявлений культа личности проводилась более смело и открыто, нежели у них. По странам Восточной Европы прокатилась волна митингов, демонстраций, студенческих волнений и забастовок. Многие из них проходили под антикоммунистическими и антисоветскими лозунгами. В Чехословакии в ходе студенческого праздника «Маялес» в центре Праги произошли столкновения студентов с полицией и рабочими дружинами. В Польше вспыхнуло восстание рабочих в Познани, которое было подавлено при помощи войск [71, с. 284].

Единственной социалистической страной, которая не испытала проблем при ознакомлении с докладом Н.С.Хрущева, была Югославия. Югославы не без гордости заявляли о том, что секретный доклад только подтвердил то, о чем они говорили уже несколько лет. На вопросы о ликвидации последствий культа личности, отвечали, что покончили с культом задолго до XX съезда КПСС [64, с. 28].

Если даже в социалистических странах далеко не полная информация о

выступлении Н.С.Хрущева породила серьезные противоречия, то гораздо тяжелее пришлось руководителям компартий западных стран. Они не имели в своем распоряжении рычагов государственного управления. У них не было возможности воздействовать на информационные потоки и на активно проходившие дискуссии в связи с антисталинскими разоблачениями Н.С.Хрущева. В течение лета–осени 1956 г. советское руководство развернуло бурную деятельность по ликвидации ущерба, связанного с обнародованием секретного доклада [64, с. 28].

В целом практически удалось остановить негативные тенденции и ввести критику культа личности И.В. Сталина в определенные рамки, однако тяжелые последствия имели место в Польше и Венгрии.

4.1 Польский кризис и его мирное урегулирование

На рубеже 1940-х–1950-х гг. в Польше стала складываться командно-распределительная система по советскому образцу. Ее центральным звеном являлась Польская объединенная рабочая партия (ПОРП), точнее ее руководящие органы, в руках которых были сосредоточены как рычаги управления всеми сторонами социальной и экономической жизни общества, так и распоряжение основными материальными ресурсами. В 1948 г. было унифицировано молодежное движение. В 1950 г. самораспустилась партия труда, часть ее членов вступила в Демократическую партию. В Польше утвердилась новая политическая система, в которой не было места для оппозиционных партий. Хотя в Польше существовали сейм и правительство, но реальная власть была сосредоточена в политбюро и ЦК ПОРП, которые в своей деятельности фактически не подлежали никакому контролю, в том числе и со стороны партийных масс. Первым секретарем ЦК ПОРП бфл Б. Берут, который после войны сыграл важную роль в становлении в Польше дружественного Советскому Союзу режима и подавлении оппозиции [59, с. 217].

Речь Н. Хрущёва на XX съезде вызвала шок по всей Восточной Европе. Польская делегация, в состав 5 человек, в которую входили Первый секретарь ЦК ПОРП Б. Берут и члены партии, организовала утечку информации в западную прессу, когда узнала, что всё руководство довоенного польского коммунистического движения было истреблено по ложным обвинениям. В Польше разоблачения XX съезда и признание руководством КПСС многообразия путей к социализму вызвали кризис в общественном сознании как в партии, так и в стране в целом. Ни одна из коммунистических партий социалистического лагеря, кроме КПСС и ПОРП, не решилась публично обсуждать сталинизм, включая преступные деяния коммунистического вождя, хотя и ограничившись лишь самой общей информацией, адресованной членам партии. Если бы не последовавшая вскоре неожиданная кончина Б. Берута в Польше бы вряд ли дошло до

более решительных шагов [60, с. 72].

26 февраля делегация ПОРП возвратилась в Варшаву, однако в Москве остался тяжелобольной Б. Берут. В его отсутствие состоялось закрытое совещание центрального партийного актива, на котором мало говорилось о решениях XX съезда. Вместо обсуждения задач, стоящих перед ПОРП в связи с XX съездом КПСС, выступавшие обрушились с острой критикой на руководство ЦК ПОРП, обвиняя его, в частности, в запаздывании с постановкой и решением ряда вопросов и в половинчатости при решении некоторых других вопросов [60, с. 74]. Однако, 12 марта Б. Берут умер в Москве. Поползли слухи о том, что его смерть была не случайной, он был устранен, чтобы открыть путь к власти В. Гомулке. 20 марта состоялся VI пленум ЦК ПОРП, на котором предстояло избрать нового лидера партии. В данном пленуме участвовала и советская делегация во главе с Н.С. Хрущевым. Пленум единогласно выбрал новым лидером партии Э. Охаба. В 1950–1956 гг. занимал должность секретаря ЦК ПОРП. Его кандидатура устраивала руководство СССР, так как он был не слишком амбициозен [60, с. 76–78]. Начинать Э. Охабу пришлось в непростой обстановке. Росло недовольство экономическим и социальным положением широких кругов, а в правящей партии ширилось осуждение верхов, которые стремились сохранить стабильность в стране чрезмерно полагались на органы общественной безопасности [59, с. 220]. К лету уже во всей Польше росло народное недовольство, а старая гвардия правящей партии настойчиво требовала реформ внутри страны. Здесь, в Польше, где отношение к восточному соседу издавна было сложным и неоднозначным, оформлялась настоящая и радикальная десталинизация.

Углубление кризиса в руководстве ПОРП привело в драматическим событиям в Познани 28–29 июня 1956 г. Произошли антисталинские и антисоветские выступления рабочих, выдвигавших экономические требования. Власти их проигнорировали, что привело к выходу забастовщиков на улицы города. Произошла радикализация настроений манифестантов. Одна группа ворвалась в здание горкома ПОРП и разгромила его. Другая группа взяла штурмом тюрьму, выпустила заключенных и овладела имевшимся у охраны арсеналом огнестрельного оружия [48, с. 9]. Руководством страны было принято решение о разгоне демонстраций силой, в том числе и с применением огнестрельного оружия. В итоге это привело к жертвам и глубокому шоку всего польского общества [59, с. 224]. Расправа над рабочими в Познани не остановило сопротивления польского народа тоталитарному режиму. Кризис продолжал углубляться, охватывая все новые общественные слои. Руководство перестало контролировать ситуацию в стране. Политический кризис грозил перерасти в гражданскую войну.

В июле 1956 г. работал VII пленум ЦК ПОРП, на котором планировалось

обсудить два крупных тематических блока. В первом случае предполагалось обсудить общее внутривнутриполитическое положение в Польше, во втором – экономические проблемы в связи с разработкой нового 5-летнего плана народнохозяйственного развития. Однако подлинные горячие споры развернулись вокруг других, по мнению участников пленума, куда как более важных проблем. Почти все участники дискуссии, обсуждая предложенные в соответствии с повесткой дня доклады, высказывали свое отношение к волнениям в Познани, непременно затрагивали вопрос о политической реабилитации В. Гомулки и его возможного возвращения к активной общественной деятельности. И это не было случайностью. В тот момент все это требовало неотложного рассмотрения, ибо отражало умонастроения не только партийных масс и просоциалистических сил за пределами ПОРП. Все эти проблемы, несмотря на отпускной сезон, обсуждались широко во всем обществе, до предела накаляя атмосферу и требуя ясных, конкретных, но прежде всего, немедленных ответов [60, с. 137].

Завершился пленум персональными перестановками в партийных верхах, которые означали укрепление позиций центристов и лично Э. Охаба. Пленум углубил разногласия в Политбюро ЦК и среди членов ЦК, которые усилили в обществе убеждение, что партийно-правительственная элита не справляется с задачами стабилизации в стране [60, с. 142]. Первым конкретным результатом пленума ПОРП стало восстановление В. Гомулки в партии.

Обстановка в Польше накалялась. 18 октября в Москве собрался Президиум ЦК, на котором было решено направить в польскую столицу Н.С. Хрущева в сопровождении А.И. Микояна, В.М. Молотова и Л.М. Кагановича. В это же время министр обороны СССР Г.К. Жуков отдал приказ о приведении в боевую готовность советского военного контингента, находившегося в Польше, Балтийского флота и частей Прибалтийского военного округа [22, с. 366].

В тот момент обо всем об этом поляки знать не могли. Настроенные весьма решительно и подогреваемые бесцеремонностью советских руководителей, они избрали способ действий, который диктовался обстановкой, как они ее в то время понимали. Было решено не откладывать пленум, а советскую делегацию принять для переговоров на второй или третий день. Такой ход событий можно было понять, если принять во внимание, что польской стороне в тот момент важно было кооптировать в состав ЦК ПОРП В. Гомулку и его ближайших сторонников, а затем избрать его легитимным главой партии [60, с. 174].

Очень важное для расстановки сил на готовившемся VIII пленуме ЦК ПОРП, на выработку программных концепций, которые намеревались предложить партии и обществу в целом, имело заседание Политбюро 15 октября. На этом заседании присутствовал и В. Гомулка. Оно было

посвящено обсуждению доклада Э. Охаба и проекта постановления VIII пленуме, который первоначально намечали открыть два дня спустя. Среди многих проблем обсуждались и польско-советские отношения. Многие высказывались о том, что ослабить антисоветские настроения в Польше можно было только устранив причины, их порождающие. Было решено отказаться от доклада [48, с. 137].

В канун открытия VIII пленума ЦК ПОРП обстановка в Польше достигла крайней степени напряженности. Активно проявляло себя массовое молодежное движение. С 17 октября и до последнего дня работы пленума в Варшаве проходили бурные, многолюдные митинги студенческой и рабочей молодежи.

Открытие VIII пленума ЦК ПОРП состоялось в объявленные ранее сроки, и это было маленькой победой польской стороны, поскольку не позволило другой стороне диктовать свои условия. Были озвучены ряд вопросов, которые необходимо было решить для вывода страны из кризиса. Затем был объявлен перерыв в работе и делегация ПОРП направилась в Бельведер для переговоров с советской делегацией [60, с. 185]. В итоге в бельведерском дворце было достигнуто согласие по ряду базовых вопросов межгосударственных отношений ПНР и СССР на ближайшую перспективу. После очень напряженных дискуссий советские руководители приняли польские требования, касавшиеся национального суверенитета страны, возвращения в СССР К.К. Рокоссовского и советских советников, лишь бы только не была поставлена под вопрос принадлежность Польши к социалистическому лагерю. Польский кризис завершился победой десталинизации, но серьезно подорвал в глазах членов КПСС престиж Н.С. Хрущева, которого решимость поляков вынудила отступить [59, с. 243].

Итогом работы пленума стало избрание первым секретарем ЦК ПОРП В.Гомулку, ставшему символом сопротивления советскому давлению и выразителем польского пути к социализму. Была сформулирована концепция строительства социализма в польских условиях, предусматривавшая пересмотр аграрной политики, нормализацию отношений с католической церковью, развитие рабочего самоуправления, установление более равноправных отношений с СССР и т.д. Принудительная коллективизация была прекращена, в аграрном секторе стали доминировать единоличные крестьянские хозяйства. Упор был сделан на развитие простых форм кооперации [60, с. 186].

По новому закону о выборах избиратели получили право выбора из нескольких кандидатов, в сейме увеличивалось представительство некоммунистических партий, светских католиков и беспартийных. Но выборы по-прежнему не были свободными, так как кандидатов мог выставлять только Фронт единства народа, в котором безраздельно господствовала ПОРП. Удалось урегулировать некоторые сложные вопросы польско-советских

отношений. Получили возможность вернуться из СССР в ПНР более 100 тыс. поляков, был определен статус Северной группы советских войск в Польше и др.

Польские руководители сумели убедить Н.С. Хрущёва и всю советскую делегацию, что только быстрая смена руководства ЦК ПОРП, а также широкие уступки польским рабочим, требующим создания рабочих советов на предприятиях, и польским крестьянам, требующим роспуска поспешно созданных колхозов, позволит партии сохранить общий контроль за положением в стране. У советских гостей не было иного выхода, как согласиться на перемены с условием, что Польша останется прочным союзником СССР [51, с. 210].

Доклад Н.С.Хрущева во многом спровоцировал массовые антисоциалистические выступления, предотвратить которые ни прежние, ни новые руководители компартии страны не смогли. В Польше удалось найти мирное решение кризиса благодаря появлению внутри коммунистической партии таких деятелей, как В. Гомулка, учитывавших национальные чувства, но не склонных делать из них повод для международного кризиса, то есть для пересмотра отношений с СССР, который оставался главным гарантом стабильности западных границ Польши.

4.2 События в Венгрии осенью 1956 г.

После смерти И.В. Сталина партийно-государственное руководство СССР выступило за преодоление пагубных последствий прежнего политического курса и корректировку отношений со странами народной демократии [53, с. 4]. В июне 1953 г., за несколько дней до ареста Л. П. Берия, в Москву была приглашена делегация руководителей Венгрии во главе с генеральным секретарем Венгерской партии трудящихся (ВПТ) М. Ракоши. В тридцатые годы И.В. Сталин выкупил его из будапештской тюрьмы. Был «посажен на власть» и установил в Венгрии жестокий репрессивный режим. Все ключевые посты в партии и правительстве получили его соратники. Те же, кто действовал в самой Венгрии в подполье, подлежали ликвидации. Один из руководителей компартии Л. Райк был казнен как шпион, Я. Кадар – брошен в тюрьму. Сотни тысяч человек, объявленных «пособниками фашизма», были репрессированы [71, с. 169].

Обстановка в Венгрии была напряженной, власть М. Ракоши, «лучшего ученика И.В. Сталина», качалась. В Москве считали, что он грешит «вождизмом», сконцентрировал в своих руках чрезмерную власть, игнорирует исторические особенности страны, погряз в нарушении законности. И хотя в Москве еще не началась борьба со сталинизмом до XX съезда КПСС было далеко, однако, когда венгерские руководители прибыли в Кремль на беседу, их встретил суровый прием. Резкой критике были подвергнуты М. Ракоши и остальные члены венгерской правящей группы, в том числе и Э. Герё, установившие мо-

нополию на власть. Советские руководители потребовали изменения приоритетов в экономической политике, более полного учета особенностей страны, в частности национального фактора, реабилитации невинно осужденных, а также перемен в расстановке кадров [53, с. 4]. Венгерскую делегацию ознакомили с «новым курсом», который предполагал недопустимость культа личности, чрезмерной индустриализации за счет снижения благосостояния народа, насильственной коллективизации, террора.

По инициативе Л. П. Берия, агент НКВД с 1933 г. по кличке «Володя», И. Надь был назначен главой правительства. До этого времени М. Ракоши совмещал оба поста [69, с. 977]. Программа И. Надя предполагала увеличение производства предметов потребления, развитие сельского хозяйства, поддержка мелких производителей, добровольное кооперирование, амнистия. Ее реализация в течение 21 месяца нахождения у власти считалась уникальной, и в то же время беспрецедентной в советской сфере влияния. Это была попытка придать социализму более человеческое лицо [67, с. 488]. Вместе с тем, в стране усилилась безработица, упали трудовая дисциплина и производительность труда. Осложнение международной обстановки требовало концентрации на тяжелой промышленности. В январе 1955 г. премьер был раскритикован Москвой, а в следующем месяце лишился покровительства Г.М. Маленкова, который был снят с должности главы советского правительства, но оставленного членом Президиума ЦК КПСС [69, с. 90]. В том же году И. Надь пережил отставку и исключение из партии. Его преемником стал «молодой и сговорчивый» А. Хегедюш [67, с. 488]. Он не имел влияния в партии и партийное руководство, в лице М. Ракоши, Э.Герё, продолжило сталинский курс во всех отраслях общественной жизни. Среди венгерского народа это вызвало большое недовольство.

Ситуация осложнялась еще и тем, что на территории Венгрии в соответствии с Варшавским договором находились советские войска. Однако социальная структура, свойственная этой стране, всегда затрудняла работу компартии, как об этом свидетельствовали те же медленные темпы советизации [56, с. 840]. Эти и многие другие факторы повлияли на ситуацию Венгрии и на ее трагическое решение.

В феврале 1956 г. состоялся XX съезд. Сталинский ставленник, первый секретарь ЦК Венгерской партии трудящихся М. Ракоши, вернувшись из Москвы, был полон решимости отстоять сталинизм в своей стране и дожидаться отстранения Н.С. Хрущева, которое, по его прогнозам, должно было произойти в ближайшем будущем. Весной и летом 1956 г. умеренная оппозиция требовала возвращения И. Надя и продолжения его реформ под руководством партии. Советский Союз сделал вид, что поддается давлению. 13 июля 1956 г. в Венгрию по пути в Югославию прибыл А. И. Микоян. Главным был вопрос о судьбе М. Ракоши. От этого зависела и вся ситуация в партии и в стране. А.И. Микоян

лично беседовал с М. Ракоши по поводу его отставки, участвовал в обсуждении кандидатур на пост лидера партии. Он выступал за молодого премьер-министра А. Хегедюша. Э. Герё сразу же отвел свою кандидатуру, предложив в первые секретари Я. Кадара, которого на предстоящем пленуме только предстояло заново избрать в Политбюро. Помимо всего прочего, он мотивировал это тем, что на пленуме едва ли удастся миновать обсуждение кандидатуры Я. Кадара, учитывая его немалую популярность. Э. Герё делал тактический ход, призванный замаскировать его стремление самому пробраться на вершину партийного олимпа [68, с. 56–57].

18 июля 1956 г. на пленуме ЦР ВПТ М. Ракоши был смещен с поста генерального секретаря, а на его место был избран такой же консерватор Э. Герё, но его заместителем стал переживший репрессии Я. Кадар. В этом выборе скрывалась одна из причин последующего конфликта, так как он был верным продолжателем прежней политики [53, с. 8].

Партия к тому времени была глубоко разделена на сталинистское крыло, группу умеренных сторонников обновления во главе с Я. Кадаром и группу сочувствующих И. Надю, который после исключения из партии отказался выступить с самокритикой, необходимой для его восстановления. Результатом этого раскола стал политический паралич руководящей силы и укрепление элементов оппозиции за пределами компартии [56, с. 839]. Восстание в июле 1956 г. в Познани, привело к росту критических настроений среди венгерского народа, особенно в среде студенчества и пишущей интеллигенции.

Первые несколько недель после пленума ЦР ВПТ характеризовались некоторой стабилизацией обстановки, относительным затишьем в общественно-политической жизни. Как в партии, так и в самом обществе доминировали настроения выжидания [22, с. 187]. Подъем оппозиционных выступлений стал намечаться с сентября под лозунгом «более гуманного социализма» и восстановления в партии бывшего премьер-министра И. Надя. Советский посол Ю.В. Андропов считал, что И. Надь не может быть возвращен в ВПТ, так как это повлечет за собой серьезное усиление «правых настроений» и фракционных тенденций в партии. В то же время он докладывал в Москву, что И. Надь, по словам большинства венгерских коммунистов, «не является антисоветски настроенным человеком», но хочет строить социализм «по-венгерски, а не по-советски». Под сильнейшим давлением снизу партийное руководство Венгрии было вынуждено объявить 14 октября о восстановлении опального премьер-министра в ВПТ [50, с. 86–87].

Среди проблем, занимавших венгерское общество в предшествовавшие взрыву 23 октября месяцы, последовательное доведение до логического конца процесса реабилитации невинно осужденных постоянно находилось в центре внимания. Под давлением широкой общественности ЦР ВПТ было вынуждено

дать согласие на перезахоронение останков Л. Райка и его товарищей. Этому акту в общественном сознании придавалось символическое значение как свидетельству полного разрыва со сталинским наследием [68, с. 62].

Вдохновленные польским примером, 22–24 октября 1956 г. венгры восстали, потребовав установления демократического режима и вывода из Венгрии Советской Армии. Под влиянием польских событий, где к власти пришел В. Гомулка, в Будапеште состоялась большая студенческая демонстрация, к которой примкнули почти все слои населения. Главной причиной стало недовольство политикой правящей партии [54, с. 10]. Была принята программа из 16 пунктов, которая почти не претерпела никаких изменений в ходе всего восстания. Студенты требовали, чтобы немедленно были выведены советские войска, создано новое правительство во главе с И. Надем, проведены свободные выборы, гарантии свободы слова, восстановлено многопартийная система и пр. [2, с. 316–318]. 23 октября началось экстренное заседание Политбюро Центрального руководства ВПТ. Политбюро утвердило назначение И. Надя Председателем Совета Министров [50, с. 89]. Но и он уже был не в состоянии разрядить обстановку в городе – демонстрации набирали обороты. Э. Герё поспешил в речи по радио квалифицировать события как контрреволюцию. Было объявлено чрезвычайное положение [53, с. 10].

Окончательное решение о силовом разрешении венгерского кризиса было принято 23 октября на заседании Президиума ЦК КПСС, на котором Н.С. Хрущев высказался за ввод войск в венгерскую столицу. Против выступил только один член Политбюро, и ранее позволявший себе самостоятельность суждений, им был А.И. Микоян. Он считал, что применение силы приведет лишь к эскалации конфликта, к перерастанию восстания в национально-освободительную революцию. Как показали дальнейшие события, он оказался прав. Но тогда советский руководитель напрямую позвонил Э. Герё и поднял вопрос о «желательности официального письменного обращения к правительству СССР» с просьбой о военной помощи. В тот момент подобного обращения так и не последовало. Оно было оформлено 24 октября за подписью председателя Совета Министров ВНР А. Хегедюша, когда тот фактически уже был отстранен от власти и передавал полномочия И. Надю. Это письменное обращение было представлено широкой публике лишь несколько дней спустя, когда вопрос о вмешательстве Советского Союза в венгерские события рассматривался в Совете Безопасности ООН [50, с. 90].

25 октября Э. Герё был заменен на посту первого секретаря ЦР ВПТ Я. Кадаром. И. Надь и Я. Кадар в своих выступлениях по радио 24 и 25 октября [6, 7] отчаянно призывали «поддавшуюся на провокации» молодежь сложить оружие, обещав амнистию тем, кто это сделает. Были признаны справедливыми требования перемен, обещано на ближайшей сессии Госсобрания представить

широкую программу реформ. При том, что Я. Кадар делал большой упор на участие в событиях «контрреволюционных сил» и необходимости защиты власти, выступления двух политиков не свидетельствовали о существенных расхождениях между ними в оценке событий и путей выхода из кризиса [22, с. 325–326].

Изначально И.Надь был не против советских войск. Но политику необходимо было менять, а то, что ввод советских войск практически совпал с его назначением, подорвало к нему доверие народа. Обстановка в Венгрии накалялась. Надежда на то, что бои прекратятся если заменить Э. Герё не оправдалась, а наоборот привело к еще большему взрыву и в нарастании желаний бороться с чужеземцами. Участие советских войск в боях усилило антисоветский, антирусский настрой в обществе. Нация сплачивалась, требования демократической оппозиции, повстанческих групп нарастали [53, с. 13]. И. Надь потребовал вывода советских войск и московское руководство согласилось. Однако оно не торопилось, войска стали выводить только к 31 октября, но они не уходили далеко, а концентрировались недалеко от Будапешта. Под знаком того, что необходимо вывести из города советские семьи, войска прибывали.

Заявление И. Надя о выходе из Варшавского договора спровоцировали дальнейшие действия Советского Союза. На силовое подавление восстания повлияла и международная обстановка – кризис на Суэцком канале. В Москве было решено восстановить порядок и не позволить Венгрии уйти на Запад. С этого момента позиции стали проясняться. Я. Кадар, вошедший в качестве государственного министра от ВСРП в реорганизованное коалиционное правительство И.Надя, 1 ноября выступил от имени своей партии. Я. Кадар возглавил новое Венгерское революционное рабоче-крестьянское правительство, созданное 2–3 ноября с советской помощью. Таким образом, он готовился стать выразителем компромисса с СССР. Венгерская революция вступила в стадию спада. Ситуация была на распутье между нормализацией и крахом. Однако 3 и 4 ноября ход событий ускорился [22, с. 338].

4 ноября советские войска приступили к активным боевым действиям. Решено было вывести из строя венгерскую армию, разоружить ее части ввиду ненадежности. Венгерская армия практически не оказывала сопротивление. Однако отдельные очаги продолжали тлеть до 14 ноября, а в южных предгорных районах вплоть до конца года [50, с. 105]. И. Надь с семьей укрылся в югославском посольстве. Некоторое время венгерское правительство вело переговоры о выдаче И.Надя. 22 ноября с югославским пропуском он пытался избежать ареста, однако был заключен в тюрьму. 15 июня 1958 г. он был приговорен к смертной казни, несколько его соратников также были приговорены к смерти, для других обвиняемых были назначены различные сроки тюремного заключения.

Советское вооруженное вмешательство в Венгрии отрицательно сказалось на внутривнутриполитическом развитии СССР, затормозив едва начавшийся процесс десталинизации. Это вмешательство осложнило развитие советско-югославских и советско-американских отношений, вызвало негативный отклик в мире, скомпрометировав те идеи демократического обновления социализма, которые составляли отличительную черту XX съезда КПСС [68, с. 65].

Начавшийся процесс десталинизации всколыхнул венгерское общество, которое требовало экономических перемен, смены партийного руководства, реабилитации невинно осужденных. Неспособность руководства страны пойти на компромисс привела к кровавому подавлению общественных выступлений и возвращению к прежней системе руководства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В середине 1950-х гг. произошли перемены, которые повлияли на дальнейшее развитие Советского Союза. XX съезд вошел в историю, благодаря последнему заседанию и прозвучавшему на нем докладу «О культе личности и его последствиях».

Первые попытки десталинизации обозначились сразу после смерти И.В. Сталина. Началась она с реабилитации, проводимой Л.П. Берией. Он пытался отделить себя от имени И.В. Сталина, представляя его в качестве основной фигуры, на которую можно взвалить все невзгоды предшествующих лет. Однако в итоге после ареста Л.П. Берии и его расстрела, преступления И.В. Сталина были возложены и на него. Но реабилитация, начатая Л.П. Берией, хотя и имела избирательный характер, но продолжалась после его смерти сначала Г.М. Маленковым, а затем и Н.С. Хрущевым. Документы по реабилитации, проводимой Л.П. Берией, использовались при составлении доклада «О культе личности и его последствиях». Первоначально разговор о культе личности и его проявлениях не связывался с личностью И.В. Сталина, а сосредотачивался в русле обвинений, адресованных Л.П. Берии. Официально понятие культа личности и имя И.В. Сталина в 1953–1955 гг. не имело ничего общего между собой. Но постепенно имя И.В. Сталина начинает уходить со страниц газет, его редко упоминают на партийных собраниях. Впервые имя И.В. Сталина было исключено из официальных политических документов 3 февраля 1956 г. и стало первым сигналом к скорому разоблачению культа личности И.В. Сталина.

XX съезд вошел в историю благодаря докладу Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях». В нем было множество положительных моментов. Были приняты меры по преодолению культа личности И.В. Сталина, получили огласку факты имевших место нарушений всяческих прав, подкрепленные конкретными документами, разоблачающие репрессивный режим террора И.В. Сталина. Все это не могло не привести к частичной либерализации общественной жизни. На волю после реабилитации стали выходить сотни тысяч людей. Однако, несмотря на положительные моменты, доклад имел ограниченный характер.

Многие партийные руководители не были готовы принять критику культа личности И.В. Сталина, так как многие из них сделали карьеру в период правления И.В. Сталина и репрессий 1930-х гг. Они либо знали о репрессиях, либо сами принимали в них участие. Сам Н.С. Хрущев, хотя и отрицает свое участие, но тоже в той или иной степени был причастен.

Секретный доклад внес некоторые разногласия не только в партийном руководстве, но и в общественной жизни. Наибольшие беспорядки были обозначены в Грузинской ССР, на родине И.В. Сталина. Демонстрации, начавшиеся как празднование годовщины со дня рождения И.В. Сталина, в итоге закончились кровопролитиями и жертвами.

Для урегулирования критики культа личности И.В. Сталина было принято решение ввести эту критику в определенные рамки, что в итоге привело к принятию в июле 1956 г. постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» [19, с. 29–30]. Однако это постановление явилось шагом назад по отношению к XX съезду партии.

Разоблачение культа личности И.В. Сталина на последнем заседании XX съезда КПСС вызвало кризис в некоторых странах социалистического лагеря. В Польше и Венгрии последствия доклада «О культе личности и его последствиях», оказались наиболее существенными. После смерти Б. Берута, новое польское руководство не смогло сохранить контроль в стране. Началось политическое движение, в результате которого к власти приходит В. Гомулка. Он предложил урегулировать взаимоотношения Польши и СССР на основе равенства и уважения суверенитета, отказаться от колхозной системы и поощрять индивидуальные хозяйства в аграрном секторе. Она нашла поддержку среди большинства польского населения и привела к относительной стабилизации общественной жизни. Переговоры с советским руководством урегулировали экономические и политические отношения в пользу Польши. В итоге волнения в ПНР закончились без кровопролития.

По другому сценарию развивались события в Венгрии. Прежнее руководство потеряло доверие народа, и в итоге к власти пришло правительство И. Надя, которое стало на путь отказа от ускоренной индустриализации и коллективизации по советскому образцу. Это вызвало обеспокоенность в Москве и он был отстранен от власти. Однако общество требовало перемен. Вдохновленные событиями в Польше, население Венгрии вышло на улицы. Происходил распад партийно-государственных структур, возраждалась многопартийность. Для недопустимости ослабления советского влияния, было принято решение ввести в Будапешт войска. В итоге восстание было подавлено, правительство Я. Кадара восстановило однопартийную систему.

События в Польше и Венгрии, да и в Грузии показали, что руководство Советского Союза не предвидело той реакции общества, которая вылилась в общественные беспорядки. Но все-таки для стран Восточной Европы, влияние хрущевских мероприятий было огромным как в области межгосударственных отношений, так и во внутренней политике. Восточноевропейские государства постепенно начали приучаться защищать свои права, могли отстаивать свои отличия в масштабах, которые при И.В. Сталине были немыслимы. При

Н.С. Хрущёве возник климат, благодаря которому руководство стран Восточной Европы могло добиться в отношениях с Советским Союзом определённой автономии. Достигнутая странами Восточной Европы автономия стимулировала перемены в их внутренней политике [51, с. 90].

Процесс десталинизация продолжился и в дальнейшем, хотя и меньшими темпами. На XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза в 1961 г. были приняты два ключевых акта десталинизации: 31 октября 1961 г. тело И.В. Сталина было удалено из мавзолея на Красной площади и захоронено, а 11 ноября 1961 г. город-герой Сталинград был переименован в Волгоград. В процессе десталинизации многие другие места носящие имя И.В. Сталина были либо переименованы либо им были возвращены их прежние названия. Это коснулось также столиц и территорий союзных республик: Сталинабад, столица Таджикской ССР была переименована в Душанбе и Сталинири, столица Юго-Осетинской автономной области была переименована в Цхинвали.

Таким образом, последствия оглашения доклада «О культе личности и его последствиях» были как позитивные, так и негативные стороны. С одной стороны, партия признавала незаконность проводимых репрессий 1930–1950-х гг., проводилась реабилитация невинно осужденных, проведена частичная либерализация общественно-политической жизни страны. Но в то же время изменения происходили в интересах небольшой группы партийных руководителей. Всю вину за репрессии возложили на И.В. Сталина, хотя каждый из руководителей в той или иной степени был причастен к ним. В целом XX съезд и последующее оглашение доклада, позволили провести кадровые перестановки в высшем партийном руководстве, которое позволило отстранить с руководящих должностей особенно преданных делу И.В. Сталина партийцев. Несмотря на кризисы в Польше и Венгрии, в Советском Союзе обозначился период относительной стабильности в обществе и государстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. XX съезд коммунистической партии Советского Союза 14-25 февраля 1956 г. Стенографический отчет: в 2 т. – М.: Госполитиздат, 1956. – 2 т. – 560 с.
2. 16 пунктов. Требования студентов Будапештского строительного-технического университета / Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы / Рос. гуман. науч. фонд, Фонд Сороса; редкол.: Е.Д. Орехова [и др.]. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 316–318.
3. *Аджубей, А.И.* Те десять лет: Воспоминания о Н.С.Хрущеве / А.И. Аджубей. – М.: Сов. Россия, 1989. – 336 с.
4. *Арбатов, Г.А.* Затянувшееся выздоровление (1953-1985) и свидетельство современника / Г.А. Арбатов. – М.: Международные отношения, 1991. – 429 с.
5. *Берия, С.Л.* Мой отец – Лаврентий Берия / С.Л. Берия. – М.: Современник, 1994. – 432 с.
6. Выступление И. Надя по радио / Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы / Рос. гуман. науч. фонд, Фонд Сороса; редкол.: Е.Д. Орехова [и др.]. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 369–371.
7. Выступление Я.Кадара по радио / Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы / Рос. гуман. науч. фонд, Фонд Сороса; редкол.: Е.Д. Орехова [и др.]. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 377–379.
8. Десять лет правления Н.С. Хрущева 1954-1964 гг. (документы из личного архива Н.С. Хрущева) // Источник. – 2003. – № 6.
9. Доклад Н.С. Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: Документы / отв. ред. К. Аймермахер; сост. В.Ю. Афиани [и др.]. – М.: РОССПЭН, 2002. – 912 с.
10. *Каган, С.* Кремлевский волк / С. Каган. – М. Прогресс, 1991. – 304 с.
11. *Каганович, Л.М.* Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советского государственного работника / Л.М. Каганович. – М.: Вагриус, 2003. – 690 с.
12. Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. В. Наумов [и др.]. – М.: МФД, 1999. – 512 с.
13. «Людям свойственно ошибаться». Из воспоминаний М. Ракши // Исторический архив. – 1998. – № 3. – С. 3–59.
14. *Микоян, А.И.* Так было: размышление о минувшем / А.И. Микоян. – М.: Вагриус, 1999. – 612 с.

15. Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документ / под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Н. Ковалева [и др.]. – М.: МФД, 1998. — 848 с.
16. Не допустим критики Сталина: События в Грузии: Март 1956 г. // Источник. – 1995. – № 6. – С. 62–68.
17. Новиков, В.Н. В годы руководства Н.С. Хрущева/В.Н. Новиков // Вопросы истории. – 1989. - № 1. – С. 105–117.
18. О культе личности и его последствиях: доклад первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н. С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза // Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 3. – С. 128–170.
19. О преодолении культа личности и его последствий. Постановление Центрального Комитета КПСС. – М., 1956. – С. 29–30.
20. Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы: в 3 т. / редкол. А.Н. Яковлев (пред.) [и др.]. – М.: Международный фонд «Демократия», 2000-2004. – Т.1: Реабилитация: как это было. Март 1953 – февраль 1956 / А.Н. Артизов [и др.]. – 2000. – 503 с.
21. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г / под ред. Мандельштам Ю. И. — Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – 531 с.
22. Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы / Рос. гуман. науч. фонд, Фонд Сороса; редкол.: Е.Д. Орехова [и др.]. – М.: РОССПЭН, 1998. – 863 с.
23. Хрущев, Н.С. Воспоминания. Избранные фрагменты / Н.С. Хрущев. – М.: Вагриус. – 1997. – 487 с.
24. Хрущев, Н.С. Воспоминания — время, люди, власть: в 4 т. / Н.С. Хрущев. – М.: Московские новости, 1999. – 2 т. – 322 с.
25. Хрущев, С.Н. Пенсионер союзного значения / С.Н. Хрущев. – М.: Новости, 1991. – 413 с.
26. Хрущев, С.Н. Хрущев / С.Н. Хрущев. – М.: Вагриус, 2001. – 446 с.
27. Чуев, Ф. Сто сорок бесед с Молотовым / Ф. Чуев. – М., 1991. – 309 с.

Литература

28. XX съезд КПСС и его исторические реальности / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; редкол. В.В.Журавлев [и др.]. – М.: Политиздат, 1991. – 416 с.
29. Аксютин, Ю.В. XX съезд КПСС: новации и догмы / Ю.В. Аксютин, О.В. Волобуев. – М.: Политиздат, 1991. – 223 с.
30. Аксютин, Ю.В. О подготовке закрытого доклада Н.С. Хрущева XX съезду КПСС в свете новых документов/Ю.В. Аксютин, А.В. Пыжиков // Новая и новейшая история. – 2002. - № 2. – С. 107–117.

31. *Аксютин, Ю.В.* Н.С. Хрущев: Материалы к биографии / Ю.В. Аксютин. – М.: Политиздат, 1989. – 367 с.
32. *Аксютин, Ю.В.* Постсталинское общество: проблема лидерства и трансформация власти / Ю.В. Аксютин, А.В. Пыжиков. – М.: Научная книга, 1999. – 412 с.
33. *Аксютин, Ю. В.* Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953 – 1964 гг. / Ю.В. Аксютин. – М.: РОССПЭН, 2010. – 622 с.
34. *Баазова, Ф.* Танки против детей / Ф. Баазова // Родина. – 1992. – №10.
35. *Бондаренко, В.М.* Борьба за власть. Троцкий. Сталин. Хрущев. Брежнев. Андропов / В.М. Бондаренко. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007.
36. *Волкогонов, Д.А.* Семь вождей / Д.А. Волкогонов. – М., 1996.
37. *Волобуев, О.В.* У истоков XX съезда КПСС / О.В. Волобуев // Социально-политические науки. – 1990. – № 6. – С. 101–109.
38. Горбачевские чтения. Вып. 4.: XX съезд и доклад Н.С. Хрущева «о культе личности» в российской истории: к 50-летию XX съезда КПСС. От Фултона до Мальты: как началась и закончилась холодная война / Междунар. Фонд соц.-экон. и политол. Исслед. (Горбачев - Фонд): под ред. О.М. Здравомысловой [и др.]. – М.: Горбачев-Фонд, 2006. – 336 с.
39. *Гробов, Т. М.* «Правда» в борьбе за подъем идеологической работы (1953-1955). / Т.М. Гробов. – Х.: Харьковское областное издательство, 1958. – 122 с.
40. *Жуков, Ю.Н.* Борьба за власть в партийно-государственных верхах СССР весной 1953 года / Ю.Н. Жуков // Вопросы истории. – 1996. – № 5–6. – С. 39–57.
41. *Зезина, М. Р.* От сталинской диктатуры к «коллективному руководству» / М.Р. Зезина, Т.А. Сивохина. – М.: МГУ, 1993.
42. *Зезина, М.Р.* Шоковая терапия: от 1953-го к 1956 году / М.Р. Зезина // Отечественная история. – 1995. - №2. – С. 121–135.
43. *Зубкова, Е.Ю.* Маленков и Хрущев: личный фактор в политике послесталинского руководства / Е.Ю. Зубкова // Отечественная история. – 1995. – № 4. – С. 103 – 115.
44. *Зубкова, Е.Ю.* Общество и реформы 1945-1964 / Е.Ю. Зубкова. – М.: Россия молодая, 1993. – 234 с.
45. *Зубкова, Е.Ю.* После войны: Маленков, Хрущев и «оттепель» / Е.Ю. Зубкова // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. – М., 1991. – С. 185–216.
46. *Клюева, А. Д.* XX съезд КПСС курс на развертывание коммунистического строительства / А. Д. Клюева. – М.: Московский университет, 1968. – 62 с.

47. *Козлов, В.А.* Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев (1953 – нач. 1980-х гг.) / В.А. Козлов. – М.: Олма-пресс, 2006. – 416 с.
48. Конфликты в послевоенном развитии восточноевропейских стран / РАН Институт славяноведения и балканистики; редкол.: Ю.С. Новопашин (отв. ред.) [и др.]. – М., 1997. – 238 с.
49. *Лавриненко, Н. Е.* Никита Хрущев / Н.Е. Лавриненко. – Харьков: Фолио, 2010. – 130 с.
50. *Лавренов, С. Я.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах / С.Я. Лавренов, – М.: Астрель, 2003. – 446 с.
51. *Медведев, Р.А.* Н.С. Хрущев: политическая биография / Р.А. Медведев. – М.: Книга, 1990. – 223 с.
52. *Медведев, Р. А.* Они окружали Сталина / Р.А. Медведев. – М., 1990. – 351 с.
53. *Мусатов, В.Л.* СССР и венгерские события 1956 г.: новые архивные материалы / В.Л. Мусатов // Новая и новейшая история. – 1993. – № 1. – С. – 3–23.
54. *Наумов, В.П.* К истории секретного доклада Н.С.Хрущева / В.П. Наумов // Новая и новейшая история. – 1996. – № 4. – С. 147–168.
55. *Новиков, А.В.* Первая реакция на критику «культы личности» И.В. Сталина. По итогам выступления А.М. Панкратовой в Ленинграде в марте 1956 года / А.В. Новиков // Вопросы истории. – 2006. – № 8. – С. 3–21. № 9. – С. 3–21. № 10. – С. 3–23.
56. *Нольфо, Э.* История международных отношений (1918–1999) / Э. Нольфо. – М.: Логос, 2003. – 1306 с.
57. *Овечкин, В.В.* Сталинизм: После смерти Сталина / В.В. Овечкин. – М.: МГГУ, 1993. – 66 с.
58. *Опенкин, Л.А.* Оттепель: как это было (1953-1955) / Л.А. Опенкин. – М.: Знание, 1991. – 63 с.
59. *Орехов, А. М.* События 1956 года в Польше и кризис советско-польских отношений // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985) / отв. ред. Л. Н. Нежинский. – М.: Международные отношения, 1995. – С. 217–240.
60. *Орехов, А.М.* Советский Союз и Польша в годы «оттепели»: из истории советско-польских отношений / А.М. Орехов. – М.: Индрик, 2005. – 328 с
61. *Петров, Л.Н.* Ленинские принципы и нормы партийной жизни / Л.Н. Петров. – Алма-Ата: Казахстанское книжное издательство, 1958. – 134 с.
62. *Пихоя, Р.Г.* О внутривластной борьбе внутри советского руководства. 1945-1958 гг. / Р.Г. Пихоя // Новая и новейшая история. – 1995. – № 6. – С. 3–14.

63. *Пономарев, А.Н.* Н.С. Хрущев: Путь к лидерству / А.Н. Пономарев. – М.: Знание, 1990. – 64 с.
64. *Прозуменищikov, М.Ю.* «Секретный» доклад Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС и международное коммунистическое движение / М.Ю. Прозуменищikov // Доклад Н.С. Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: Документы / отв. ред. К. Аймермахер. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 17–40.
65. *Пыжиков, А.В.* Проблема культа личности в годы хрущевской оттепели / А.В. Пыжиков // Вопросы истории. – 2003. – № 4. – С. 47–57.
66. *Пыжиков, А. В.* Хрущевская оттепель 1953-1964 / А.В. Пыжиков. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 512 с.
67. *Стыкалин, А. С.* Восточная Европа в системе отношений Восток—Запад (1953 – начало 1960-х гг.) / А. С. Стыкалин // Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива: сб. ст. / Рос. акад. наук; Ин-т всеобщ. истории; отв. ред. Н. И. Егорова, А. О. Чубарьян. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 487–542.
68. *Стыкалин А.С.* В преддверии взрыва. Углубление политического кризиса в Венгрии и политика СССР (март – октябрь 1956 г.) / А.С. Стыкалин // Конфликты в послевоенном развитии восточноевропейских стран: сб.ст. / ЦЕСЛАВ РАН; отв.ред. Ю.С. Новопашин. – М., 1997. – С. 38–65.
69. *Стыкалин, А. С.* Несколько штрихов к портрету Имре Надя / А. С. Стыкалин // Вопросы истории. – 2008. – № 2. – С. 90–98.
70. *Стыкалин, А.С.* Прерванная революция: Венгерский кризис 1956 года и политика Москвы / А.С. Стыкалин. – М.: Новый хронограф, 2003. – 320 с.
71. *Таубман, У.* Хрущев / У. Таубман. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 850 с.
72. *Шевелев, В.Н.* Н.С.Хрущев / В.Н. Шевелев. – Ростов-на-Дону, Феникс, 1999. – 352 с.